

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Faculty of Business Administration, University of Economics in Prague
Penza State Technological University
Tyumen State Oil and Gas University
New Bulgarian University

NEW APPROACHES IN ECONOMY AND MANAGEMENT

Materials of the VIII international scientific conference
on September 15–16, 2018

Prague
2018

New approaches in economy and management: materials of the VIII international scientific conference on September 15–16, 2018– Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2018. – 70 p. – ISBN 978-80-7526-329-2

ORGANISING COMMITTEE:

Eva Kashparova, PhD., research associate at University of Economics in Prague.

Lyudmila I. Naydenova, doctor of sociological sciences, professor.

Nursafa G. Khairullina, doctor of social sciences, professor of Tyumen State Oil and Gas University.

Nicholay Arabadzhyski, Doctor of economics, professor the department of administration and management, New Bulgarian University.

Natalia V. Osipova, candidate of sociological sciences, assistant professor of Penza State Technological University.

Ilon G. Doroshina, candidate of psychological sciences, assistant professor, chief manager of the SPC «Sociosphere».

Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures, quotations, statistics, proper names and other information.

These Conference Proceedings combines materials of the conference – research papers and thesis reports of scientific workers and professors. It examines the problematic of new approaches in economy and management. Some articles deal with the basic approaches of economic and management theory. A number of articles are covered trends in the world economy and politics of states and international organizations. Some articles are devoted to regional economy and management of socio-economic development of the region. Authors are also interested in innovations in the economic and administrative spheres.

UDC 33

ISBN 978-80-7526-329-2

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», 2018.

© Group of authors, 2018.

CONTENTS

I. BASIC APPROACHES OF ECONOMIC THEORY AND MANAGEMENT THEORY

Sielicka E., Choma A. Financial analysis: essence, subject, scope	5
Sielicka E., Choma A. Restructuring: essence, condition, types	6
Медушевский Н. А. Экономика, ориентированная на человека и практика Европейского союза	8
Ураева И. В., Рябиковская С. И. Документирование деятельности органов управления акционерного общества	12
Хашаева А. Б. Государственное управление как объект научного исследования.....	14

II. NEW IN DEVELOPMENT OF BRANCHES OF MODERN ECONOMICS

Sielicka E., Choma A. Legal regulations of the restructuring process on the example of Poland.....	17
Зайцев Д. В., Эйгелис Г. В. Психологический анализ экономико-управленческих аспектов интернет-работы молодежи	19
Карапетян А. Б. К вопросу о принятии решений по проектам экономики отраслевого природопользования	23
Притворова Т. П., Аяганова М. П. Особенности бизнес-планирования в социальном предпринимательстве..	29
Сапаралиев Д. Т., Спанкулова Л. С., Джошибаев С. Экономический эффект применения торакоскопической технологии в кардиохирургии для ускорения реабилитации больных	33
Цыркина К. Предпосылки развития интермодального транспорта в Польше	39

III. THE CRITERIA FOR MANAGEMENT OF ENTERPRISES, BRANCHES, COMPLEXES: MANAGEMENT, MARKETING AND LOGISTICS

Бурганова Л. И.

Организационная культура как фактор повышения конкурентоспособности организации44

Переседова А. Ю.

Взаимосвязь мотивации труда и групповой сплоченности сотрудников46

Сулейменов И. Э., Байпакбаева С. Т.

К вопросу о постиндустриальной парадигме высшего образования: проблема модернизации управленческих подходов.....49

IV. FEATURES OF INNOVATION IN THE ECONOMIC AND ADMINISTRATIVE SPHERES

Савельев О. Н.

Специфика реализации инновационных процессов на производственных предприятиях ОПК в эпоху цифровизации экономики58

V. THE VALIDITY OF THE PRINCIPLES OF TRAINING FOR ECONOMICS AND MANAGEMENT

Медведева О. В.

Профессиональные стандарты в сфере документационного обеспечения управления61

План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Казахстана, Узбекистана и Чехии на базе Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» 2018–2019 годах.....64

Информация о научных журналах 67

Издательские услуги НИЦ «Социосфера» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»..... 68

Publishing service of the science publishing center «Sociosphere» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»..... 69

I. BASIC APPROACHES OF ECONOMIC THEORY AND MANAGEMENT THEORY

FINANCIAL ANALYSIS: ESSENCE, SUBJECT, SCOPE

E. Sielicka
A. Choma

*PhD student,
PhD student,
Wroclaw Univeristy of Economics,
Wroclaw, Poland*

Summary. This paper shows the significant role of financial analysis in financial institutions and companies. The aim of this paper is to show the issue of the financial analysis and to explore its importance in management decisions. The aim will be accomplished by the review of the literature concerning the financial analysis.

Keywords: financial analysis; finance; economic development; economics analysis.

Along with the ongoing economic development in the world, as well as in connection with the globalization process, more and more attention is paid to financial information. This information is based primarily on the companies' performance in the market – multi-aspect evaluation of the activities of these organizational units. Among the above-mentioned assessments, the largest role is played by those involving overall measurements of the financial condition of the company, and their implementation is dealt with in the so-called financial analysis [Pogorzelski 2007, p. 298].

Analysis is a method of cognition as well as evaluation of complex phenomena and processes by their distribution into simple components, and then studies of interrelations between them and the search for appropriate regularities [5, p. 9]. The financial analysis is focused primarily on the examination of the financial condition of the company. The financial analysis is connected also with broadly understood accounting and the entire information system using properly processed accounting and statistical data [1, p. 19]. The essence of financial analysis is to consider phenomena and financial processes that reflect the effectiveness of the entire company's operations [2, p. 34]. One of the most important goals of financial analysis is to deliver properly prepared information to specific entities. This information is used in the assessment of taken economic decisions, as well as the situation of the company [Bednarski 2007, p. 7]. The scope of financial analysis is not uniform. It depends on the availability, as well as the detail of the possessed data, as well as on the intentions of the entity performing the financial analysis [1, p. 17]. Depending on for whom or by whom the financial analysis is carried out, it has a different character and level of detail. Currently, the economic analysis, and in particular the financial analysis, acquires a

retail sense in the market economy – a tool that brings the necessary information for effective company management. In this way, financial analysis has become a modern management instrument that eases the adaptation of companies to complex and changing operational requirements [4, p. 14]. The financial analysis is the foundation and the assumption of managing an enterprise keeping in mind its progress. The financial analysis should therefore provide knowledge enabling the assessment of the financial condition of the company and the efficiency of managing the resources it has and making appropriate decisions aimed at rationalizing and optimizing the company's operations. Financial analysis should be directed towards achieving this goal in many areas – opening the interpretation of financial results, proficiency using its assets and capital, assessing the layout of sources of financing of operations and skills to cover current liabilities [3, pp. 7–9].

To sum up, the concept of the financial analysis is very important for the management decisions in the companies and the research carried out for this paper allows for undertaking further research focusing on this issue based on the observation of economic practice.

Bibliography

1. Gabrusewicz, W., 2006. Podstawy analizy finansowej. Warszawa: PWE.
2. Micherda, B., 2005. Współczesna analiza finansowa. Kraków: Wolters Kluwer Polska.
3. Pabianiak, P., 2008. Analiza finansowa przedsiębiorstwa, Warszawa:e-BizCom.
4. Pomykalski, P. i Pomykalska, B., 2007. Analiza finansowa przedsiębiorstwa. Warszawa: PWN.
5. Sierpińska, M. i Jachna, T., 2011. Ocena przedsiębiorstw według standardów światowych. Warszawa: PWN.

RESTRUCTURING: ESSENCE, CONDITION, TYPES

E. Sielicka
A. Choma

PhD student,
PhD student,
Wroclaw Univeristy of Economics,
Wroclaw, Poland

Summary. This paper shows the essence of restructuring. The aim of this paper is to show the issue of the restructuring and to explore its conditions and types. The aim will be accomplished by the review of the literature concerning the restructuring.

Keywords: restructuring; economics analysis.

In the considerations on the economy, the expression "restructuring" is common, meaning the restoration of previous structures, but in practice this term is used in the context of activities whose aim is to transform the current order into a more favorable structure for the enterprise [1, p. 361].

The functioning and development of enterprises are conditioned by the increase in profitability in all areas of their activity. Functioning in a changing environment, the organization must constantly make decisions regarding various restructuring activities, which may adapt tasks, functions and methods of work organization to new conditions. The concept of restructuring is identified with the necessity of making changes. It is a process involving interrelated activities and goals that need to be coordinated. They are aimed at increasing the competitiveness of managing resources and production factors, and as a result, increasing market value. It is therefore an alternative to the previously occupied market position, possessed capabilities and the condition of companies in the area of both material and technical base, as well as economics and the market [2, p. 9]. Generally speaking, restructuring means adjusting the technical, organizational and financial processes of an enterprise to the desired conditions of its future functioning, both in tactical and strategic terms [7, p. 12]. There are many indications of the restructuring process in science. They are often dependent on the situation in a given country. Regarding to Poland, the reasons for restructuring can be divided into [5, p. 23]:

- external premises,
- internal premises.

Each company has a specifics that should be taken into account when making all kinds of structural changes. Typical features for various types of business and related organizational, legal, technical – production, property, financial and other forms affect the choice of a particular method and program for the planned change, the source of restructuring and transformations, the way capital is accumulated, and the pace of change system in the enterprise [7, p. 47]. In the age of change, the company faces the necessity of making economic decisions that must ensure its efficient functioning and development in the future and distinguish it from the competition [3, p. 53]. One of the most important elements in the process of managing the restructuring of an organization is to assess the condition of the company using the methods and tools of economic analysis. The evaluation mechanism should be directed to continuous observation of the environment and recognizing the possibilities of the organization to take advantage of the opportunities emerging in it and eliminate potential threats. It should be noted that, using economic analysis as part of the restructuring procedure, it shows, on the one hand, the presumptions for taking current and long-term ex ante decisions, and on the other hand it is a tool for assessing the correctness of decisions and indicates the need for possible ex-post adjustments [4, p. 13].

B. Solarz links the need for restructuring with the identified weakness of the organization. Depending on the nature of the introduced changes, one can talk about restructuring [6, p. 12]:

- development
- convalescence,

- rescue.

To sum up, the concept of restructuring is very important in the economy and the research carried out for this paper allows for undertaking further research focusing on this issue based on the observation of economic practice.

Bibliography

1. Balcerowicz, L., 1995. Wolność i rozwój. Ekonomia wolnego rynku. Kraków: Znak.
2. Borowiecki, R., 1998. Wpływ restrukturyzacji na zdolności organizacyjne przedsiębiorstw. Przegląd organizacji, Nr 1.
3. Garstka, M., 2006. Restrukturyzacja przedsiębiorstwa. Warszawa: CeDeWu.
4. Jagoda, H., 1999. Przyczyny niepowodzeń restrukturyzacji przedsiębiorstw. Przegląd organizacji, Nr 7.
5. Sapijaszka, Z., 1997. Restrukturyzacja przedsiębiorstwa - szanse i zagrożenia. Warszawa: PWN.
6. Solarz, B., 1998. Zakres, ogólna ocena procesów i rozwoju przedsiębiorstw. Przegląd organizacji, Nr 1.
7. Suszyński, C., 2003. Restrukturyzacja, konsolidacja, globalizacja przedsiębiorstw. Warszawa: PWE.

ЭКОНОМИКА, ОРИЕНТИРОВАННАЯ НА ЧЕЛОВЕКА И ПРАКТИКА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Н. А. Медушевский

*Кандидат политических наук, доцент,
Российский государственный
гуманитарный университет (РГГУ),
г. Москва, Россия*

Summary. Today, the developed countries of Europe are on the verge of an economic revolution, identified by experts as the creation of a circular economy. The essence of this paradigm is that no resources used by society should be eliminated. It is not just about recycling raw materials, but also about the use of premises, transport infrastructure, and especially human resources. A person, regardless of his age, abilities and labor potential, acts as a unique resource, the use of which throughout his life goes for the benefit of society and for the benefit of the individual himself, who receives an endless resource of social participation and self-realization. Nevertheless, the introduction of a new paradigm aimed at stimulating sustainable development is associated with the complexities of a "revolutionary transition" that could affect the sustainable development of the EU in a negative way.

Keywords: sustainable development; lifelong learning; circular economy; population aging; ecology.

Одним из механизмов, способствующим преодолению рисков европейского развития, на уровне экспертов Международного экономического форума, признается создание человеко-ориентированной экономики. Суть данного концепта заключается в том, что в контексте нарастающего эффекта от четвертой промышленной революции, статус человека должен не

снижаться, а расти, за счет положительного влияния на его существование новых технологий. Технологии должны способствовать росту благосостояния, инновационному развитию, созданию новых рабочих мест за счет инвестиций и нового социального контракта.

Достигнуть данных целей возможно за счет своевременных инвестиций в развитие «навыков для завтрашнего дня», т.е. популярных технологий, ориентированных на управление технологиями последнего поколения.

Особую актуальность здесь приобретают образовательные технологии, обобщенные в форме обучения человека на протяжении всей жизни, которые помогают индивиду приспособиться к изменениям в личной и общественной жизни, повысить квалификацию или изменить специальность. Показательно, что обучение в течение всей жизни – это демократический механизм, так как человек учится добровольно и самомотивирован [3]. Таким образом, во многом, рыночные законы определяют соотношение спроса и предложения в сфере реализуемых образовательных услуг такого типа обучения.

Позитивное значение образования в течение всей жизни заключается в том, что оно способствует социализации, развивает гражданское участие индивида, влияет на конкурентоспособность и трудоспособность человека [4], отодвигает границы старения.

Кроме того следует сделать акцент на вариативности типов подобного обучения, в числе которых домашнее или неформальное обучение, формальное квалифицированное обучение и постоянное повышение квалификации. Такая система лежит в русле демократических либеральных традиций и способствует развитию многообразия в обществе [5].

Еще одним фактором, актуальным для стран Европейского союза, выступает старение населения. С возрастом люди постепенно теряют работоспособность, что в условиях превалирования пожилой возрастной группы негативно сказывается на экономическом развитии в целом. Если абстрагироваться от процесса миграции из стран Азии и Африки на территорию Европы, и сосредоточить внимание именно на европейцах, то становится очевидно, что население стареет, и если в 2009 году на одного 65-летнего приходилось четверо в возрастной группе от 15 до 64, то к 2060 году данное соотношение должно измениться как 1 к 2. При этом, чем старше рассматриваемая возрастная категория, тем масштабнее предполагается ее увеличение, а доля работоспособного населения ЕС продолжит снижение до уровня 75 % от современного количества к 2060 году [2].

В таких условиях экономика, ориентированная на человека, предполагает введение комплекса непопулярных мер, в числе которых повышение пенсионного возраста [1].

Характерно, что стимулом к развитию подобной риторики является увеличение продолжительности жизни населения и повышение уровня физиологического благополучия, в контексте тенденции спада рождаемости.

В свою очередь повышение продолжительности и качества жизни европейцев в значительной степени связана с экологической проблематикой, которая в последние годы доминирует. Борьба за снижение углеродных источников энергии идет повсеместно и стимулирует европейские компании и частные домохозяйства к оптимизации управления энергетическими ресурсами.

Поиск новых решений в управлении ресурсами продиктован одновременно ответственностью европейцев за сохранение экологии в Европе и мире, а также прагматическими соображениями, в соответствии с которыми Европа имеет ограниченные углеводородные ресурсы и вынуждена приобретать их за рубежом, в том числе в Российской Федерации. Эта потребность обуславливает энергетическую зависимость ЕС и обеспечивает высокие ценовые показатели на углеводородную продукцию и все товары, которые с ней связаны. По мнению аналитиков Международного экономического форума, данная проблема не может быть решена полностью, но может быть оптимизирована через эффективное управление энергетическими, тепловыми, пищевыми и иными типами ресурсов [6]. Здесь речь идет о внедрении циркулярной экономики, которая, по мнению сторонников данного проекта, предлагает Европе большие возможности для повышения производительности ресурсов, снижения зависимости от ресурсов и отходов, а также увеличения занятости и роста. С их точки зрения циркулярная ресурсов повысит конкурентоспособность и высвободит инновации.

Если руководствоваться отчетом «Growth Within – Ellen MacArthur Foundation» [7] то он содержит комплекс выводов-рекомендаций, в соответствии с которыми европейская экономика расточительна в своей модели создания стоимости и повсеместно продолжает использовать систему "бери-делай-избавляйся" [7].

Исследование выявило перспективы оптимизации практически повсеместно, даже в тех сферах, которые в последние годы продвинулись далеко вперед в вопросах оптимизации, будь то использование автотранспорта, потребление пищи или использование помещений. С точки зрения финансовой оценки, данное расточительство обходится Европе в 7,2 трлн. евро ежегодно для таких секторов, как мобильность, продовольствие и строительная среда.

Наряду с неучтенной выгодой от использования избыточных ресурсов существует риск цифровой и технологической революции, которые могут оказать на различные сектора разрушительное воздействие. Так, например, благодаря схемам совместного использования автомобилей, автономному вождению без водителя, электромобилям и лучшим материалам, средняя стоимость одного автомобильного километра может упасть до 75 %. То же самое может произойти и в аграрном секторе и в секторе строительства.

При этом данные идеалистические концепции сталкиваются с реальностью, в которой их развитие зависит от государственного планирования и множества иных формальных факторов, которые имеют деструктивное влияние.

Изменив эти сектора, государственное вмешательство может не обеспечить оптимального управления будущими результатами на системном уровне, что приведет к росту издержек, в том числе в виде отходов.

Тем не менее эксперты отчета «Growth Within – Ellen MacArthur Foundation» отмечают безальтернативность выбранного Европейским союзом пути оптимизации. В их терминологии это обозначается как «внутренний рост», который позволяет экономить ресурсы через повышение внутренней ценности продуктов и материалов. Как следствие это становится источником экономического роста ЕС. Фактически, на основании повсеместного «внутреннего роста» в Европе может быть создана новая экономическая парадигма, обозначенная как циркулярная экономика [7].

Библиографический список

1. Горлин Ю. М., Гришина Е. Е., Ляшок В. Ю., Федоров В. В.. Повышение пенсионного возраста: опыт зарубежных стран и оценка эффектов для России// Финансы социальной сферы. №6. 2017. С. 85-97.
2. Старение населения – один из главных вызовов Европе. Вся Европа. URL: <http://alleuropalux.org/?p=668>
3. Department of Education and Science (2000). Learning for Life: Paper on Adult Education. Dublin: Stationery Office. URL: https://www.education.ie/en/Publications/Policy-Reports/fe_aduled_wp.pdf
4. Commission of the European Communities: "Adult learning: It is never too late to learn". COM (2006) 614 final. Brussels, 23.10.2006.
5. UNESCO (2016). Partnering for prosperity: education for green and inclusive growth; Global education monitoring report, 2016; summary (PDF). Paris, UNESCO. pp. 11–12.
6. Renew Europe. The “New Concept for Europe” URL: <https://www.weforum.org/reports/renew-europe>.
7. Growth within: a circular economy vision for a competitive Europe. Ellen MacArthur Foundation. 2015. URL: <https://www.ellenmacarthurfoundation.org>.

ДОКУМЕНТИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА

И. В. Ураева
С. И. Рябиковская

*Кандидат исторических наук,
магистрант,
Тамбовский государственный
университет им. Г. Р. Державина,
г. Тамбов, Россия*

Summary. The article presents the characteristics of the process of creation and execution of documents regulating the activities of the management bodies of the joint-stock company. The list of documents drawn up during the annual and extraordinary meetings of shareholders is given. The description of the process of documenting the activities of the management Board of the joint-stock company is given.

Keywords: documentation; joint stock company; Board of Directors; management Board.

Документирование является процессом создания и оформления документов. Во многих случаях документирование обязательно, оно предписано законами и актами государственного управления, и общие собрания в этом органах плане не являются исключением.

Процесс документирования проведения годового собрания акционеров состоит из нескольких блоков и сопровождается составлением целого пакета различных документов:

- документирование деятельности высшего органа управления – общего собрания акционеров: представляющие информирование о проведении общего собрания, подготовка и проведение общего собрания акционеров (формирование повестки дня, протокол общего собрания акционеров, протокол и отчет об итогах голосования);

- документирование деятельности совета директоров акционерного общества: организация проведения заседания совета директоров (ведение протокола заседания путеводитель совета директоров);

- документирование деятельности исполнительных органов акционерного общества: единоличного исполнительного органа и общем коллегиального исполнительного органа.

Документирование проведения внеочередного собрания через акционеров имеет много общего с проведением годового собрания общего собрания акционеров. Однако есть различия, которые необходимо учитывать, а именно

- внеочередные общие собрания акционеров собрания по мере необходимости решения каких-либо важных вопросов для общества;

- правом инициативы по созыву внеочередного общего собрания, наделены: совет директоров, ревизионная комиссия либо ревизор общества, аудитор общества, акционеры, которые являются владельцами не

меньше 10 % голосующих акций на момент предъявления требования о созыве собрания;

– собрания можно проводить в форме заочного голосования по любому вопросу повестки дня.

При документировании общего собрания акционеров составляются следующие документы:

- повестка дня;
- требование о проведении внеочередного общего собрания акционеров;
- протокол заседания совета директоров;
- сообщение о проведении внеочередного общего собрания акционеров;
- бюллетени для голосования на общем собрании акционеров;
- протокол счетной комиссии по итогам голосования и принятия решений по вопросам повестки дня;
- отчет об итогах голосования;

Правление – исполнительный орган, выступает органом, который реализует директивные функции в организации.

Для того чтобы процесс документирования Правления акционерного общества был правильным и все документы были верно оформлены, секретарь должен не только тесно сотрудничать с руководителем коллегиального органа, но и знать делопроизводство.

В процессе документирования деятельности Правления акционерного общества образуются следующие документы: повестка дня, список приглашенных лиц, приглашение на заседание, бюллетени для голосования (если требуется), отчет и протокол о голосовании, протокол заседания Правления, выписка из протокола, поручение.

К поздним документам акционерного общества можно отнести:

- Устав акционерного общества, представляющий свод правил, регулирующих деятельность общества, его отношения с иными акционерными обществами, предприятиями, организациями, гражданами, обязанностями и права, он относится к обязательным учредительным документам;
- положения, представляющие нормативные акты, имеющие сводный кодификационный характер и определяющие порядок образования, функции, структуру, обязанности, комплектацию, организацию работы системы акционерного общества.

Документирование деятельности органов управления акционерного общества является трудоемким процессом. Необходимо наиболее точно выполнять требования действующего законодательства и уметь разбираться в огромном перечне документов.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ КАК ОБЪЕКТ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

А. Б. Хашаева

*Научный сотрудник,
БНУ РК «Институт комплексных
исследований аридных территорий»,
г. Элиста, Республика Калмыкия, Россия*

Summary. The article deals with the essence of management, public administration and gives a brief overview of the periods of formation of public administration from the point of view of scientific research.

Keywords: management; theory; modern approach; public administration.

Каждый из нас живет в системе управленческих и организационных отношений. В то же время из-за неумелого и некомпетентного управления, а порой и просто из-за его отсутствия приводят ко многим негативным явлениям: финансовые и экономические кризисы, конфликты и войны, падает промышленное и сельскохозяйственное производство, возрастает бедность и безработица, растет преступность, коррупция.

Феномен управления известен еще с античных времен и был предметом исследования многих общественных наук (философии, правоведения, социологии, политологии и др.), призванных изучать общество и законы его развития. Менеджмент как одно из направлений науки об управлении в условиях рыночных отношений возник значительно позже и развивался в основном в контексте экономических наук.

С позиций менеджмента управление – это процесс проектирования социальных организаций, мотивация людей к деятельности для достижения целей организации.

В теории менеджмента управление главным образом исследуется с точки зрения конкретной ситуации, возникающей в практике управления, т. е. как искусство управления.

В экономической науке управление трактуется как способ получения экономического результата при наименьших производственных издержках.

В правоведении управление рассматривается как государственное правовое регулирование с помощью законов.

Политологи понимают управление как воздействие на общество со стороны государства политическими методами и т. п.

Существует немало исследований, которые посвящены отдельным проблемам теории управления. В некоторых трудах управление рассматривается преимущественно как часть экономических отношений или организационных, психологических, когда речь идет о мотивации к управленческой деятельности [3]. В других управление изучается как государственное (политическое) управление, затрагивая только некоторые законы и

принципы социального управления как самостоятельной отрасли научного знания [1].

Государственное управление среди всех видов управления занимает особое место, что объясняется некоторыми, только ему присущими свойствами.

Государственное управление – это сочетание как теории, так и практики. По словам Стиллмана (1980), в истории нет резкого момента, когда начинается теория, а когда практика государственного управления.

Государственное управление как серьезный предмет, требующий научного внимания, было впервые обнародовано Вудро Вильсоном, который решительно рекомендовал, чтобы в этой области проводилось более тщательное изучение, обсуждение и исследование, делая его более эффективным и надежным.

Однако только в начале двадцатого века ученые американских университетов представили государственное управление как объект научного исследования под влиянием книги Л. Д. Уайта «Введение в исследование государственного управления».

Меняются времена, цель государственного управления также претерпевает изменения. К девятнадцатому столетию был принят организованный подход к государственным служащим и государственному управлению. Этот подход был основан на исчерпывающей правовой базе, заменяющей патриархальную и наследственную функцию бюрократией. Появление нового подхода к государственной администрации происходило в силу многих обстоятельств. Самое главное – промышленная революция.

Большое внимание в теории научного управления уделялось в период научно-технической революции, когда в практическую плоскость был поставлен вопрос о рационализации трудовых процессов и грамотного обоснованного государственного администрирования. Основы такой теории были заложены под влиянием реальных достижений социализма, как новой государственной системы, а также потребностей общества в конструктивном решении кризисных проблем «великой экономической депрессии» тридцатых годов XX века. Практической реализацией соединения государственной власти с управленческими знаниями стал «новый курс» Ф. Д. Рузвельта. Именно его политика стала практическим воплощением гибких механизмов взаимодействия государства и рыночных экономических структур, государственного регулирования и свободной жизнедеятельности людей, государства и гражданского общества.

Нынешняя действительность, конечно, сильно отличается от того, что существовало столетие назад, и снова масштабы государственного управления претерпевают реальные изменения.

В современной теории государственного управления больше внимания уделяется поведенческим и количественным школам мышления. Сегодня в теории управления изменились то, как выглядят публичные админи-

страторы на их рабочих местах. Продвижения и уточнения в теории управления и практике позволяют управленческим системам развиваться дальше.

Со второй половины XX века в государственном администрировании быстро начал набирать популярность системный подход, чему в немалой степени способствовали работы Г. Алмонда, Т. Парсонса. Применение теории систем к административно-государственному управлению во многом облегчило для руководителей задачу увидеть всю организацию в единстве составляющих ее частей, которые неразрывно связаны с внешним миром. Этот подход также помог интегрировать вклады более ранних школ, в разное время доминировавших в теории и практике административно-государственного управления.

Современный подход к государственному управлению ориентирован на результаты, фокусируясь на клиентах. Принятие новой формы государственного управления означает появление новой парадигмы в государственном секторе.

Библиографический список

1. Атаманчук Г. В. Теория государственного управления. Курс лекций. М.: Юрид. лит., 1997.
2. Атаманчук Г. В., Патрушев В. Н., Гладышев А. Г. Основы современного социального управления. Учеб. пособ. М.: Экономика, 2000.
3. Глущенко Е. В., Захарова Е. В., Тихонравов Ю. В. Теория управления. Учеб. курс. М.: Вестник, 1997.

II. NEW IN DEVELOPMENT OF BRANCHES OF MODERN ECONOMICS

LEGAL REGULATIONS OF THE RESTRUCTURING PROCESS ON THE EXAMPLE OF POLAND

E. Sielicka
A. Choma

*PhD student,
PhD student,
Wroclaw Univeristy of Economics,
Wroclaw, Poland*

Summary. The goal of this paper shows the legal regulations of the restructuring process on the example of Poland. The aim will be accomplished by the review of the literature concerning the restructuring process and its legal regulations.

Key words: restructuring; legal regulations of the restructuring process.

The restructuring process of enterprises is conditioned not only by the condition of a specific economic entity, but also by law. In the case of restructuring, there is no single legal act that would cover the issue analyzed in this work in its entirety. Depending on which department is affected by the restructuring, a separate legal basis may be indicated. The formal context for the restructuring of the organization is created by legal regulations contained in the following acts [4, pp. 37–44]:

- the privatization of state-owned enterprises, referring to the possibility of transforming them by means of organizational and legal changes, under this law organizations displaying bad condition can be liquidated, the type of activity can be changed, the property can be managed or entrusted to the administrator,
- state-owned enterprises, specifying the possibility of making changes in the organization and scope of the organization's operation,
- the financial restructuring of enterprises and banks, specifying a detailed procedure for the conduct of organizations and banks in which the State Treasury holds more than 50 % of shares, also concerns the rescue of enterprises associated with the banking system,
- commercialization and privatization of state-owned enterprises, creating a legal basis for the process of ownership transformation of state-owned enterprises started in 1990, commercialization is based on the act transforming a state-owned enterprise into a sole-shareholder company of the State Treasury, while privatization means selling shares owned by the State Treasury or shares in post-commercialization companies or disposing of all the components of their property.

It also defines the context of repair and bankruptcy law governing the mutual settlement of creditors' claims against debtors, the effects of bankruptcy and the principle of resolution in the event of organizations threatened with bankruptcy [4, pp. 37–44].

The legal acts related to redundancies due to restructuring should also be discussed. The first place here is the Act of 13 March 2003 on special rules for terminating employment relationships with employees for reasons not attributable to employees [1].

This act is applied to companies that employ more than 20 employees. The Act gives definitions of collective dismissal. Pursuant to its provisions, these are exemptions within 30 days:

- 10 employees when the company employs less than 100 people;
- 10 % employees when there are between 100 and 300 employees in the company;
- 30 employees when the company employs at least 300 people.

Another act related to the employees of the restructured enterprise is the Act of 20 April 2004 on the promotion of employment and labor market institutions [3]. The provisions of the Labor Code are also important here. The article 36 of it precisely regulates issues related to dismissal of employees in the event of liquidation of the workplace. Now, should be mentioned the issue of bankruptcy and reorganization law. It is regulated by the Act of February 28, 2003. This legal act contains provisions on the principles of joint enforcement of creditors' claims as well as the rules of remedial proceedings against entrepreneurs threatened by insolvency. The claims of employees are referred to the Act of 13 July 2006 on the protection of employee claims in the event of the insolvency of an employer [2]. It determines the exact sequence of claims pursued by employees.

To sum up, the issue of the legal regulations is very important for the understanding restructuring process. The research carried out for this paper allows for undertaking further research focusing on this issue based on the analysis of another countries than Poland.

Bibliography

1. Dz. U. z 2003 roku, nr 90, poz. 844 z późn. zm.
2. Dz. U. Z 2006 roku, nr 158, poz. 1121 z późn. zm.
3. Dz. U. z 2008 roku, nr 69, poz. 415 z późn. zm.
4. Dowżycki, A., Sobolewski, H. i Tłuchowski, W., 2004. Restrukturyzacja, prywatyzacja i wycena przedsiębiorstwa. Poznań: Akademia Ekonomiczna w Poznaniu.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЭКОНОМИКО-УПРАВЛЕНЧЕСКИХ АСПЕКТОВ ИНТЕРНЕТ-РАБОТЫ МОЛОДЕЖИ

Д. В. Зайцев

*Доктор социологических наук,
профессор,*

Г. В. Эйгелис

*кандидат психологических наук, доцент,
Саратовский государственный
технический университет
им. Гагарина Ю. А., г. Саратов, Россия*

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ
в рамках научного проекта № 18-013-00560*

Summary. The article presents a psychological analysis of the features of modern Internet work of young people in the context of its economic and managerial aspects. The directions of actual researches are marked, terminological apparatus is analyzed. The formation of a new professional field – Internet employment.

Keywords: internet work; employment; economic and managerial effect; psychology of Internet work; freelance.

В современном постиндустриальном обществе экономическая активность перемещается из производственного сектора в сектор услуг и труд становится все более связанным с производством и обработкой информации. Определяющую роль в становлении новой (цифровой) экономики играют цифровые технологии и компьютерные сети [5], позволяющие снизить транзакционные издержки и обеспечивающие эффективную координацию, и взаимодействие рассредоточенных в пространстве субъектов труда.

Самостоятельная занятость стремительно становится отдельной формой экономической деятельности, имеющей важное производственное значение и выполняющей особые социально-психологические, демографические и хозяйственные функции. Компьютерные сети способствуют формированию специфической интернет-экономики (e-economy), электронного бизнеса (e-business, e-commerce) и электронных рынков (e-markets, virtual markets). Виртуальное пространство выступает не только ареалом отдельных бизнес-процессов, таких, например, как продажа материальных товаров через интернет-магазины, или реклама, но и хозяйственной деятельности разнообразных организаций и индивидов. В этом случае контакты контрагентов в реальном мире отсутствуют, а предметом сделок становятся идеальные объекты, передаваемые в качестве информации по компьютерным сетям.

При формировании электронных рынков возникает особая инфраструктура, представляющая собой специализированные интернет-ресурсы:

виртуальные биржи, каталоги и аукционы. Специальные сайты для фрилансеров, биржи удаленной работы функционируют в Интернете с конца 1990-х годов, хотя модель работы впервые была представлена Дж. Ниллсом в начале 1970-х [7]. Появляются термины, описывающие данный феномен: электронная работа (e-work), дистанционная работа (distant work), телеработа (telework, telejob), виртуальная работа (virtual work), теледоступ (telecommuting).

Сегодня организации достаточно широко используют различные варианты теледоступа, когда работники часть времени могут работать или дома, или в специальных центрах, расположенных вне основного офиса. Однако наиболее распространенной интернет-работа является среди самозанятых работников. Согласно данным национальной статистики, более 40 % самозанятых Великобритании являются телеработниками, для наемных работников этот показатель — в 10 раз меньше [8]. Отмечается также тенденция роста числа интернет-работников среди самозанятых, тогда как среди наемных работников она не наблюдается. Почти 90 % телеработников являются представителями высококвалифицированного профессионального или управленческого труда.

Некоторые футурологи видят в этом прообраз экономики будущего. Так, Т. Малоун и Р. Лойбахер утверждают: «Основная единица новой экономики – это не корпорация, а человек. Задачи распределяются и контролируются не посредством стабильной цепочки менеджмента, а скорее, выполняются автономно независимыми подрядчиками. Электронные фрилансеры / интернет-работники, поддерживающие виртуальные коммуникации, образуют гибкие временные сети для производства товаров и услуг. Когда работа выполнена, сеть распадается, а ее члены снова становятся свободными агентами и перемещаются по рынку в поисках следующего задания» [6].

В. Харченко предлагает дифференциацию фрилансеров по содержанию труда, указывая, что основными направлениями деятельности фрилансеров, в частности, на российском рынке, являются ИТ-сфера – разработка и поддержка веб-сайтов, программирование, дизайн, графика, и сфера услуг: переводы, маркетинг, консалтинг, инжиниринг. Кроме того, ею предпринята попытка описания социально-психологического портрета фрилансера, и выявлено, что он имеет общие черты с портретом предпринимателя, предложенным Й. Шумпетером, и описанным в работе Е. Ярославской и Б. Якубова, где рассматриваются три основные компоненты предпринимателя: личностные, экономические и организационно-управленческие [2–4].

Также представляется значимым исследование проблемы – применения к интернет-работе, фрилансерству понятия "профессия". Американская психологическая школа различает понятия "труд", "трудовые занятия" (occupation), связанные с различными уровнями выполнения работы, и

собственно понятие "профессия" (profession). В США под «профессиональными, парапрофессиональными и техническими занятиями» (professional, paraprofessional, and technical occupations) понимаются те, которые связаны с теоретической и практической деятельностью в интеллектуальных сферах, таких, как наука, искусство, образование, право и управленческая деятельность, где необходимо высшее образование или обучение соответствующего уровня на практике. То есть, в данной трактовке, профессионалами являются научные работники, специалисты IT, инженеры, архитекторы, аудиторы, юристы, преподаватели, писатели, артисты, врачи, спортсмены и т. д.

Можно предположить, что термин «фрилансер», имея признаки, согласно классификации Е. Климова, общности людей, работающих в схожих сферах, ведущих сходный образ жизни и обладающих близкой системой ценностей, в определенном смысле, может быть обозначен термином «профессия». С другой стороны, область приложения сил и специализация фрилансеров значительно различаются, и, с этой точки зрения, фрилансерство можно классифицировать как вид занятости [1].

В целом, проблема интернет-занятости активно исследовалась и анализировалась социологами, демографами, экономистами и логистами. В научных публикациях представлены попытки методологического осмысления интернет-занятости, раскрывается и интерпретируется с разных позиций множество существующих проблем в данном виде занятости, приводятся статистические данные вовлеченности населения в виртуальный дистанционный труд во всех странах и по всем российским регионам. В то же время, практически отсутствуют психологические исследования по диагностике и сопровождению интернет-работников и работодателей удаленной формы занятости. Минимальны рекомендации по устранению имеющихся социально-психологических проблем и оптимизации всего трудового процесса виртуальной трудовой деятельности.

Недостаток психологических исследований анализируемой формы труда может быть связан с трудностями в использовании психологических методов в контексте интернет-занятости. Затруднено использование таких эмпирических методов исследования, как психодиагностическое тестирование и анкетирование, интервьюирование, эксперимент, что связано с удаленностью респондентов (их пространственно-временной дистанциацией) и вероятностью нарушения чистоты исследования. Тем не менее, существующие социальные, экономические и иные проблемы интрне-занятости требуют серьезной психологической диагностики, эмпирического анализа и последующего социально-психологического сопровождения, как субъекта труда, так и работодателя.

Согласно социально-экономическим исследованиям, интернет-занятость выбирают работники с креативным мышлением, легко обучаемые и адаптируемые в новых социально-экономических условиях, способ-

ные к быстрым переменам и эффективному решению одновременно нескольких профессиональных задач. Подобными характеристиками в большей степени обладают молодые люди, наиболее активные, легко и быстро осваивающие современные информационно-цифровые технологии и, прежде всего, Интернет. Завышенные требования к размеру заработной платы у молодёжи также способствуют массовой вовлеченности в данный вид занятости, позволяющей совмещать две-три работы одновременно. К тому же отсутствие опыта работы по профессии у молодых людей не является преградой в реализации себя как профессионала в условиях виртуальной дистанционной занятости. Вовлечение молодежи в интернет-формы трудовой деятельности, пока ещё инновационной для многих российских регионов, может решить не только проблему безработицы, но и способствовать полноценному развитию современного молодёжного потенциала, избежать расширения границ асоциальной деградации населения. Подобный вид деятельности позволяет не только снизить затраты на организацию труда и увеличивает процент вовлечённых в трудовую занятость профессионалов из удалённых российских регионов, но и содействует саморазвитию личности и наиболее полной реализации своего интеллектуального капитала.

Несмотря на наличие известных плюсов в дистанционной интернет-занятости, существуют отрицательные факторы для работников удалённого труда. Прежде всего, это отсутствие уверенности в полной и своевременной оплате труда заказчиком, так как значительная часть работников не оформлена официально на предприятии или в компании через трудовые или гражданско-правовые договора. Неуверенность работника в материальном вознаграждении может снижать его мотивацию, работоспособность, ответственность, системность и своевременность выполнения заданий. К тому же существующие в российской экономике проблемы, способствуют некорректному поведению работодателей в отношении оплаты труда неофициально оформленным работникам. Следует отметить и низкий уровень оплаты труда, связанный с высокой конкуренцией среди исполнителей, готовых приступить к работе в любой момент и за небольшое материальное вознаграждение.

Библиографический список

1. Климов Е. А., Носкова О. Г. История психологии труда в России <http://psychojournal.ru/books/713-klimov-e-a-noskova-o-g-istoriya-psihologii-truda-v-rossii.html> [Электронный ресурс]. Дата обращения к ресурсу: 25.06.2018.
2. Шумпетер Й. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия / предисл. В.С. Автономова. – М.: ЭКСМО, 2007. – 455 с.
3. Ярославская Е.А., Якубов Б.А. Инновационное предпринимательство в единстве трех основных компонентов // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 6 / www.science-education.ru/106-7994 [Электронный ресурс].

4. Харченко В.С. Ценностные предпочтения как основа формирования стиля жизни фрилансеров // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2013. – № 1. – С. 120–124.
5. Kelly K. New Rules for the New Economy: 10 Radical Strategies for a Connected World. N.Y.: Penguin 1999. 294 p.
6. Malone T.W., Laubacher R.J. The Dawn of the E-lance Economy // Harvard Business Review. 1998. Vol. 76. №5. P. 144 - 152.
7. Nilles J. Managing Telework: Strategies for Managing the Virtual Workforce. N.Y.: JohnWiley&Sons,1998. 317 p.
8. Ruiz Y., Walling A. Home-Based Working Using Communication Technologies // Labour Market Trends. 2015. Vol. 113. №10. P. 417–426.

К ВОПРОСУ О ПРИНЯТИИ РЕШЕНИЙ ПО ПРОЕКТАМ ЭКОНОМИКИ ОТРАСЛЕВОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

А. Б. Карапетян

*Магистрант,
Государственный экономический
университет Армении,
г. Ереван, Армения*

Summary. The article addresses the issues related to the trend of the sectoral economic development and environmental consequences in the sphere of nature management in Armenia. The need to revise environmental impact assessment/EIA methods for projects of activities and strategic documents is highlighted. The priorities of actions aimed at strengthening the institutional role of the EIA and environmental expertise in decision-making on industrial nature management projects are outlined.

Keywords: economy of nature management; environmental impact assessment; EIA methodology; strategic environmental assessment of projects.

Современные тенденции мирового экономического развития свидетельствуют о том, что рост общественного благосостояния на основе модели прогрессирующего вовлечения природных ресурсов в хозяйственный оборот зачастую способствует расширению спектра дестабилизирующих рисков факторов и нарушению экосистемных функций природного капитала. Усиление подобных тенденций в экономике природопользования способно привести к резкой поляризации эколого-экономических приоритетов особенно в развивающихся странах, которые наиболее уязвимы в условиях роста «экологической энтропии» качества и потери природного равновесия окружающей среды. В связи с этим диверсификация отраслевого экономического развития должна быть мотивированной строгими экологическими ограничениями и принципами ответственности за неблагоприятные социо-экологические последствия.

В актуализации и решении назревших проблем весьма перспективны политические инициативы в рамках стратегии «зеленой» экономики, которые обозначили новые научные ориентиры охраны окружающей среды, устойчивого природопользования и исключения рисков ситуаций [1]. Здесь важен переход на международные стандарты экологической ответственности, ресурсоэффективности и соблюдения принципов устойчивого социально-экономического развития. В этом контексте достаточно перспективна стратегия минимизации экологических рисков и опасностей, способная повысить эффективность природоохранной деятельности на основе внедрения новых научных разработок, промотирующих устойчивое развитие отраслевой экономики.

Одним из наиболее дееспособных механизмов достижения ресурсной стабильности и управления экологической безопасностью экономического развития является многоуровневая система оценки воздействия проектов хозяйственной и других видов деятельности на окружающую среду (**ОВОС**). Методология и качество этой процедуры во многом определяют объективность принятых решений по результатам экологической экспертизы проектов ресурсопользования и стратегических программ безопасного развития.

Современная методология ОВОС полифункциональна, позволяет оценить параметры эколого-экономической эффективности планируемых видов деятельности, предупредить риски и опасности. Тем не менее опыт использования методологии ОВОС свидетельствует о том, что не всегда выбор методических подходов и показателей оценки воздействий «безупречен» по степени достоверности результатов и научной обоснованности принятых на их основе решений. Поэтому важна **комплексная оценка возможных постэффектов**, в частности, экологических, экономических и социальных ущербов, рисков и опасностей видов деятельности, а также соотношения природной ренты и экологических издержек, начиная со скринингового этапа процесса ОВОС.

Известно, что экономический ущерб от загрязнения окружающей среды в странах с транзитивной экономикой оценен в 8 % ВВП, а в высокоразвитых странах составляет от 1 до 5 % ВВП. По мнению британского экономиста Николаса Стерна совокупные мировые затраты на экологию должны быть не менее 1 % от мирового ВВП и составлять около 350 млрд. долл. в год [2]. В Армении бюджетные средства, выделяемые на охрану окружающей среды, не достигают даже 1 % ВВП, что ставит под сомнение результативность природовосстановительных мероприятий в условиях роста антропогенного прессинга и падения ассимиляционного потенциала жизненно важных природных экосистем.

На рис. 1 представлена динамика ВВП в Армении в 2006–2016 гг., позволяющая в первом приближении оценить природоохранную ориента-

цию экономического развития на основе наращивания масштабов использования природно-ресурсного потенциала окружающей среды.

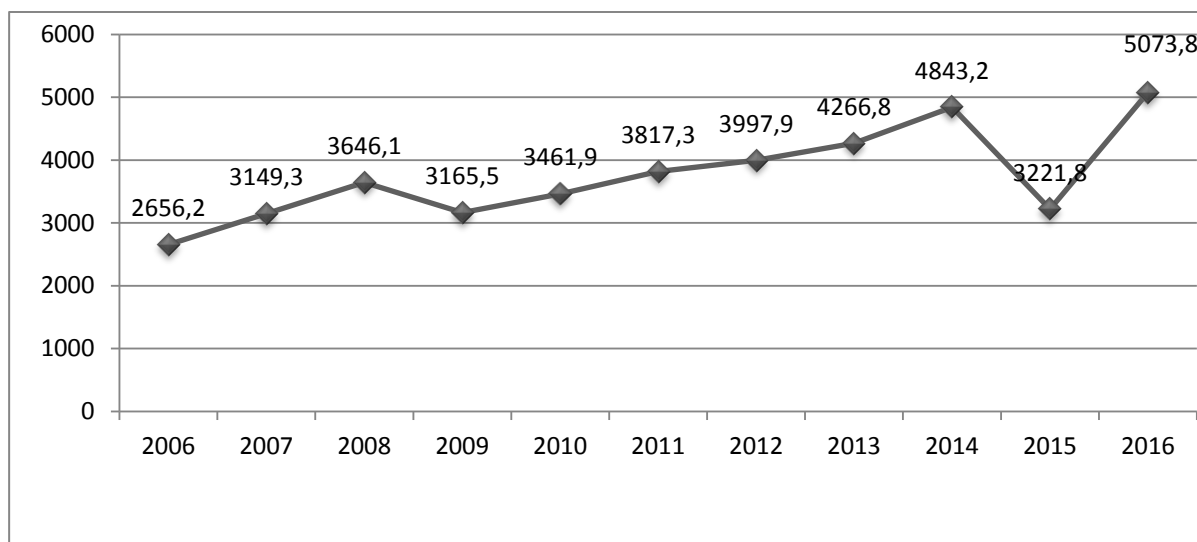

Рис.1. Динамика ВВП в Армении в 2006–2016 гг., млрд. драм.

Согласно данным Армстата в предкризисном периоде ускоренного экономического развития (2006–2008 гг.) пик экономической активации по показателю ВВП приходится на 2008 г. (3646.1 млрд. драм), а в посткризисном периоде – на 2014 г. (4843.2 млрд. драм) и 2016 г. (5073.8 млрд. драм) [3]. Промежуточные спады значений ВВП существенно не влияют на доминирующую тенденцию экономического роста. Они свидетельствуют о непрерывном усилении природопотребительской структуры экономики, не обеспечивающей адекватный природоохранный эффект и экологическое благополучие окружающей среды. Надо полагать, что подобная ситуация в определенной степени обусловлена просчетами в формировании институциональной системы управления и контроля природно-ресурсным потенциалом окружающей среды.

В подтверждение этому отметим, что на данном этапе отраслевого экономического развития Армении тенденция наращивания физических объемов ресурсопотребления все еще сохраняется, особенно по показателям добычи металлических руд в сфере недропользования. Не случайно рост ВВП в 2017 году составил 7.5 %, а показатель экономической активности в первом квартале 2018 года вырос в среднем на 10.6 %, что по «оптимистичному» прогнозу специалистов может служить реальной базой для запланированного экономического роста в 4.5 %.

Однако в горнорудной промышленности остро стоит **проблема рециклинга** – образования и использования отходов для получения вторичного сырья. Согласно статистическим данным 2016 года в суммарном показателе отхообразовании в Армении в 55.16 млн. тонн бытовые отходы составили всего 2 млн. куб. м, а остальное – отходы горнорудной промышленности. При этом в 2010–2015 годах количество использованных отхо-

дов весьма незначительно – от 0.01 до 0.92 % от базовых показателей отходообразования и лишь в 2016 году составило 1.14 % [4]. Наблюдается эффект упущенных выгод, связанный с нерациональным использованием вторичного сырья при низкой степени замкнутости производственных циклов (таблица 1).

Таблица 1

Показатели обращения с отходами в Армении / 2010–2016 гг., тыс. т.

Показатель Годы	Образовано отходов	Использовано отходов	Обезврежено отходов
2010	17307.8	159.9	0.3
2011	18225.9	134.0	0.02
2012	39030.9	9.1	0.3
2013	49332.1	5.9	4.3
2014	46511.9	9.1	8.7
2015	47338.5	4.6	0.3
2016	55161.4	630.1	0.6

В современной системе экологической экспертизы особо актуален методологический аспект ОВОС. Речь идет, в частности, об инструментарии стратегической экологической оценки проектов ресурсопользования, где по мнению специалистов достаточно весомо влияние фактора неопределенности. Не менее важно и то, что в оценке стратегических программ и других основополагающих документов все еще наблюдается дефицит методик оценки негативных воздействий на окружающую среду с учетом временного фактора. Представляется, что необходимо четкое разграничение и усовершенствование методик и создание вариативных матриц показателей оценки на основе учета экологического статуса объекта экспертизы.

Согласно экспертным оценкам, функционирующий с 1995 г. закон РА «Об экспертизе воздействия на окружающую среду» недостаточно акцентировал принцип презумпции экологической опасности, что стало причиной недооценки риска, опасностей и ущербов, связанных с реализацией проектов. Более того, соответствующие показатели не включены в перечень обязательных для ОВОС, не были идентифицированы также научные методы их оценки в различных отраслях экономики.

С принятием в 2014 г. нового закона РА «Об оценке воздействия на окружающую среду и экспертизе» в определенной степени усилилась роль и значимость ОВОС в национальной системе экоэкспертизы. Однако методологический аспект ОВОС пока еще не претерпел каких-либо изменений, что негативно отражается на экологическом качестве принимаемых реше-

ний, а количество проектов с положительным заключением в сфере недропользования продолжает оставаться на высоком уровне (таблица 2).

Таблица 2.

Динамика экоэкспертизы проектов по видам деятельности, 2006–2016гг.

Проект	Годы											
	006	007	008	009	010	011	012	013	014	015	016	
Бизнес	3	1	1	0	13	14	10	9	8	14	2	
Недропользование	72	47	57	34	38	42	55	52	33	47	92	
Строительство	-	-	-	40	32	36	25	32	17	36	56	

Данные таблицы свидетельствуют о том, что активация деятельности наиболее выражена в сфере недропользования и с переменным успехом в строительной индустрии и бизнесе. Согласно статистике финансовых бюджетных поступлений платежи недропользования зачастую составляют свыше 90 % общих платежей природопользования и эта тенденция сохраняется. Динамика платежей недропользования (ПН) представлена на рис. 2.

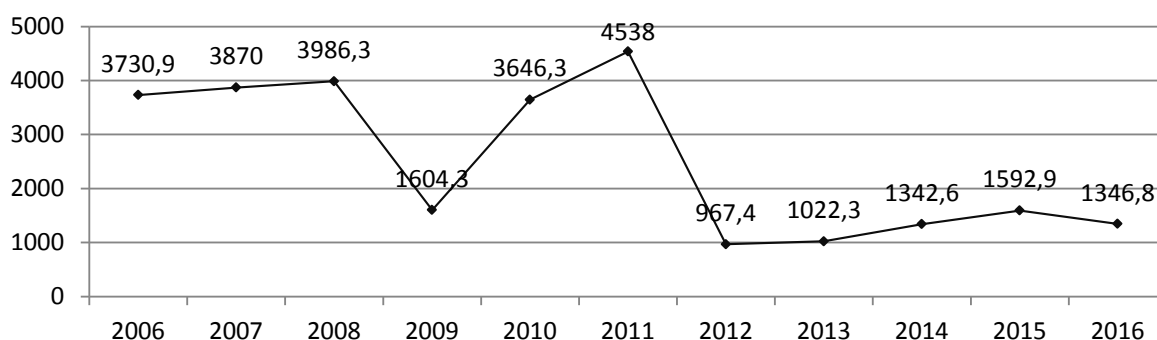

Рис. 2. Динамика ПН в Армении в 2006–2016 гг., млн. драм.

Как видно из хода кривой, в посткризисном периоде развития уже с 2009 г. наблюдается рост платежей недропользования. Резкий спад в 2012 году обусловлен тем, что с этого периода из платежей за природопользование были сняты платежи за добычу металлов. При этом в данном секторе экономики природопользовательские платежи практически всегда преобладают над природоохранными. Тем не менее, именно в сфере недропользования наиболее выражены негативные экологические последствия по показателям риска, ущерба и опасностей.

Динамика экоэкспертизы проектов видов деятельности представлена на рис. 3.

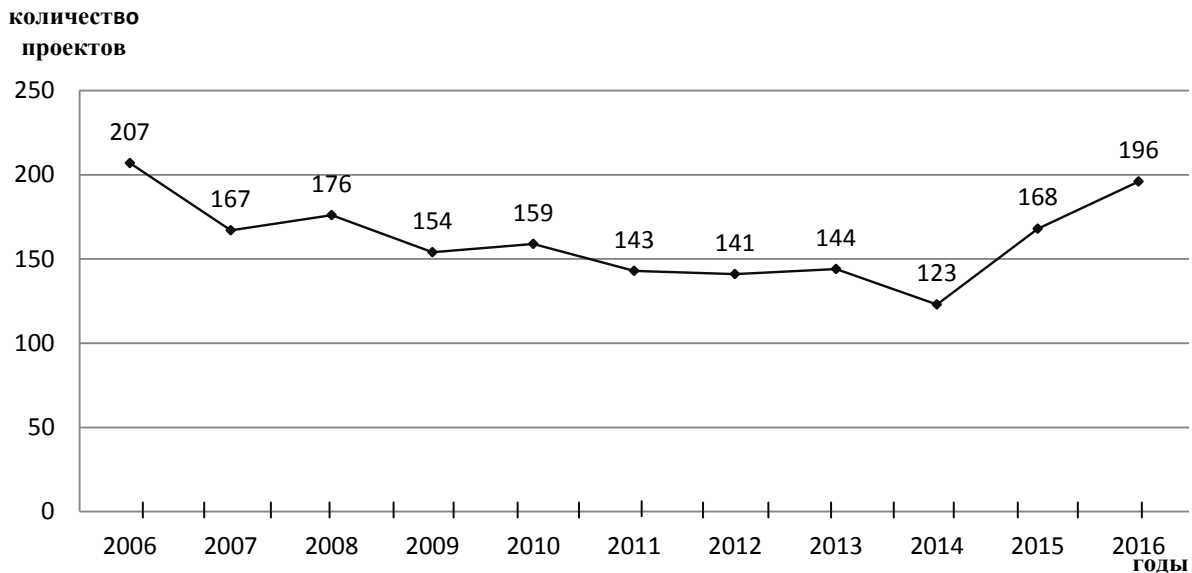

Рис. 3. Динамика экоэкспертизы проектов видов деятельности в Армении, 2006–2016 гг.

Проведенные исследования позволяют выделить приоритеты действий, направленные на усиление роли ОВОС и экологической экспертизы в принятии решений по проектам отраслевой экономики природопользования.

1. Пересмотр и усовершенствование методологии оценки воздействия проектов планируемых видов деятельности на окружающую среду и общественное здоровье, включая количественную оценку риска, опасностей и ущербов в обязательный перечень показателей эколого-экономического тестирования проектов.

2. Идентификация и научно-обоснованный выбор методов, показателей и критериев экспертной оценки стратегических проектов природопользования и проектов отдельных видов деятельности.

3. Разработка и внедрение в практику принятия решений современных экспертно-информационных систем управления и контроля на основе интегрирования количественных данных экологического мониторинга воздействий на окружающую среду и медицинского мониторинга оценки воздействий на здоровье населения.

4. Строгая регламентация профессиональных требований в системе лицензирования деятельности и финансирования экспертов, повышение степени их ответственности за качество оценочных работ.

5. Проведение реформ в национальной системе экологической экспертизы, правовое упорядочение и четкое разграничение сфер компетенции институциональных структур, вовлеченных в процесс принятия решений.

6. Разработка и внедрение современных образовательных модулей/программ по ОВОС, экологической экспертизе и экологической безопасности в национальную систему вузовского и поствузовского образо-

вания в соответствии со стратегическими приоритетами экологического образования и воспитания в Армении.

На данном этапе особо важен пересмотр векторов экономической и природоохранной политики Армении на основе актуализации экологических и социальных аспектов хозяйственной и других видов деятельности согласно «Стратегии охраны окружающей среды и управления природными ресурсами», утвержденной 22 марта 2018 года Правительством Армении. Основные положения Стратегии комплементарны новой повестке дня ООН «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года».

Библиографический список

1. Decoupling natural resource use and environmental impacts from economic growth: UNEP, 2011, pp. 7-15.
2. Красс М.С., Юрга В.А. «Сценарии экологических рисков в экономике России» // Экономика природопользования. М, N5, 2015, с.120-122.
3. National statistical service of the Republik of Armenia. Environment and natural resources in the Republik of Armenia for 2006-2016.
4. URL: <http://www.armstat.am/file/doc/99504498pdf> (дата обращения: 21.05.18-23.05.18).

ОСОБЕННОСТИ БИЗНЕС-ПЛАНИРОВАНИЯ В СОЦИАЛЬНОМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВЕ

Т. П. Притворова
М. П. Аяганова

*Доктор экономических наук, профессор,
докторант PhD,
Карагандинский экономический
университет Казпотребсоюза,
г. Караганда, Казахстан*

Summary. In the article the algorithm for creating a social enterprise and its special points, business plan of a social enterprise and its distinctive features from ordinary entrepreneurship were considered; the social section of the business plan and its content was described.

Keywords: social enterprise; business plan; social impact; target group.

Создание бизнес-модели социального предприятия может быть изложено в форме алгоритма, который последовательно отражает все пути формирования социального предприятия и развития его бизнес-модели. Бизнес-план социального предприятия имеет отличительные черты от обычного предпринимательства, так как в отдельных блоках алгоритма, нами разработаны методические подходы к реализации специфики бизнес-модели социального предпринимательства которым может воспользоваться потенциальный социальный предприниматель.

Бизнес-план социального предприятия включает особенные пункты: обоснование социальной проблемы (на основе второго социального раздела бизнес-плана); показатели конечных результатов социального воздействия на целевую группу, содержание которых рассмотрено на примере двух кейсов.

Таким образом, первый раздел представляет собой достаточно стандартный набор пунктов, учитываемых при создании бизнес-плана. Что касается второго, социального раздела бизнес-плана, то по нему надо подготовить и представить пункты следующего содержания [1, 2].

2.1 Решаемая социальная проблема. В данном разделе следует не только четко указать проблему, которую решает проект, но и привести конкретные статистические данные, которые бы свидетельствовали о том, что проблема существует.

Это могут быть данные предварительного маркетингового опроса, который устанавливает дефицит предложения товара/услуги для данной целевой социальной группы, которая является социально-уязвимой /малообеспеченной. Можно показать её остроту для целевой социальной и клиентской группы.

Примеры показателей представлены на рисунке 1.

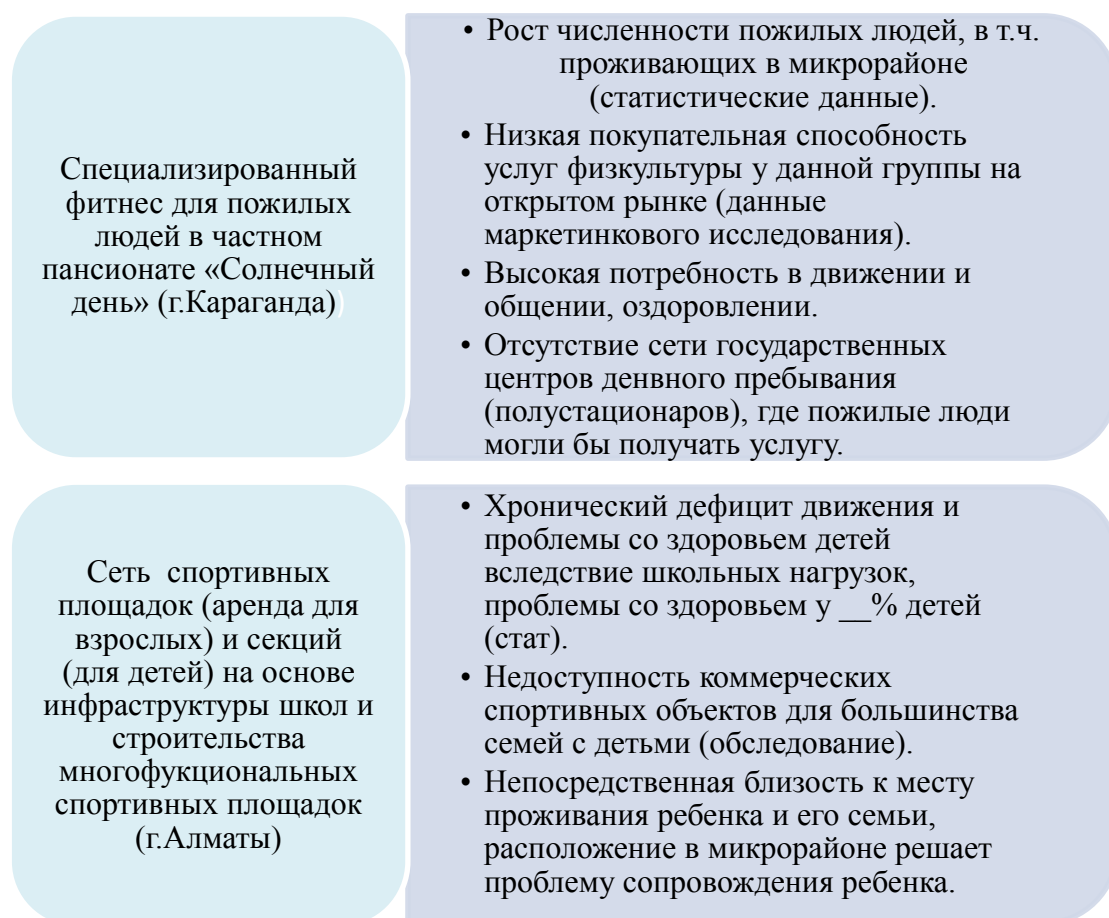

Рис. 1. Примеры обоснования социальной проблемы

Примечание. Составлено авторами

2.2 Социальная группа, для которой создается предприятие.

В данном разделе указываются все целевые группы, которые выигрывают от функционирования данного проекта, примерная численность целевой группы, которая может попасть в сферу влияния проекта.

Приводятся результаты маркетинговых исследований, которые характеризуют численность и потребности социальной группы.

Указывается, были ли привлечены представители социальной группы для предварительного тестирования товаров/ услуг, предлагаемых для потребителей.

2.3 Модель решения проблемы. Излагается метод решения социальной проблемы и делается обоснование эффективности его использования.

2.4 Операционализация социального воздействия в показателях количества и качества. В данном разделе наиболее сложным могут оказаться показатели измерения воздействия на целевую группу, проблема которой решается.

В рассмотренных нами двух кейсах могут быть следующие показатели социального воздействия (таблица 1).

Таблица 1

Показатели конечных результатов социального воздействия на целевую группу

Проекты	Показатели социальных конечных результатов, %	Период достижения
Специализированный фитнес для пожилых людей в частном пансионате «Солнечный день» (г. Караганда)	1) Охват услугой не менее 60 человек в месяц. 2) Доля клиентов, которым услуга может быть оказана с дополнительной скидкой – 10 %. 3) Улучшение самочувствия и жизненного тонуса – 80 % клиентов.	Краткосрочный (1 год)
	4) Улучшение медицинских показаний (давление, самочувствие) – 50 % клиентов.	Среднесрочный (2 года)
	1) Улучшение физиологических показаний клиентов (повышение сложности упражнений, частоты занятий по желанию клиентов) – 50 % клиентов. 2) Уменьшение частоты заболеваний вирусными инфекциями – 50 % клиентов.	Долгосрочный (3 года)

Сеть спортивных площадок (аренда для взрослых) и секций (для детей) на основе инфраструктуры школ и строительства многофункциональных спортивных площадок нового типа во дворах (г. Алматы)	На первом этапе	1) Охват услугой не менее 200 детей на микрорайон из 10 домов. 2) Улучшение самочувствия взрослых, посещающих спортивные секции – 90 %. 3) Вовлечение в занятия спортом детей – 30–40 % детей из микрорайона, в том числе 70 % детей из малообеспеченных семей. 4) Доля детей из малообеспеченных семей, которым услуга может быть оказана бесплатно – 25 % всего контингента детей.	Краткосрочный; Среднесрочный (1–2 года)
	На втором этапе	1) Вовлечение в занятия спортом 40 % взрослых микрорайона. 2) Вовлечение в занятия спортом 50 % детей из микрорайона, в том числе 90 % детей из малообеспеченных семей. 3) Улучшение состояния здоровья 80 % детей, посещающих занятия не менее 1 года.	Долгосрочный

Примечание. Составлено авторами

Показатели социального воздействия имеют особенное значение по двум причинам:

1) Для привлечения инвестора, особенно для получения грантового финансирования.

2) Для маркетинговой программы и успешной её реализации, в том числе разного рода мероприятий, рекламного характера.

При формулировании показателей необходимо с одной стороны обеспечить их достоверность (для тех потенциальных клиентов, которые будут ориентироваться на советы друзей и знакомых), а с другой стороны подобрать именно такие наглядные показатели, которые будут наиболее показательны для потенциальных клиентов, заинтересуют их.

Таким образом, создание бизнес-модели социального предприятия может быть изложено в форме алгоритма, который последовательно отражает все пути формирования социального предприятия и развития его бизнес-модели.

Этап бизнес-планирования отличается от обычного коммерческого проекта наличием социального раздела плана, в котором следует представить пункты следующего содержания:

- решаемая социальная проблема (ссылки на маркетинговые опросы, статистические данные);

- целевые группы, которые выиграют от функционирования проекта;

- метод решения социальной проблемы и обоснование эффективности его использования;
- операционализация социального воздействия в показателях количества и качества.

Библиографический список

1. Alter, K. Social Enterprise Typology / Kim Alter. - Virtue Ventures LLC, 2007. - 124 p.
2. Кикал Дж., Лайонс Т. Социальное предпринимательство: миссия – сделать мир лучше. – М.: Альпина Паблишер, 2014. - 304 с.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЭФФЕКТ ПРИМЕНЕНИЯ ТОРАКОСКОПИЧЕСКОЙ ТЕХНОЛОГИИ В КАРДИОХИРУРГИИ ДЛЯ УСКОРЕНИЯ РЕАБИЛИТАЦИИ БОЛЬНЫХ

Д. Т. Сапаралиев
Л. С. Спанкулова

*Докторант, экономист,
доктор экономических наук, профессор,
АО Университет «Нархоз»,
г. Алматы, Казахстан*

С. Джошибаев

*доктор медицинских наук, профессор,
директор, ТОО «Научно-клинический
центр кардиохирургии
и трансплантологии»,
г. Тараз, Казахстан*

Summary. This article discusses the problems of providing cardiac care to patients with congenital heart defects. Comparing different technologies of operations, the authors came to the conclusion that the use of thoracoscopic technology allows performing heart surgery using a computer system with the use of an endoscope through small incisions, while traditional technologies require a much larger volume of surgical intervention. The article calculates and compares the duration of hospital stay of patients with different surgical treatment technologies, calculates the capacity of the hospital for each of these technologies. As a result of the analysis it was revealed that the use of thoracoscopic technology allows to reduce pain, reduce blood loss during surgery, provide less long-term postoperative rehabilitation of patients and reduce the time of their stay in hospital.

Keywords: thoracoscopic technology; cardiac surgery; hospital stay; economic impact; innovation in medicine.

Введение. Развитие кардиологической помощи населению Республики Казахстан является одним из главных направлений в здравоохранении республики. В рамках программы «Саламатты Казахстан» создана эффективная кардиологическая и кардиохирургическая служба: в клиниках Республики Казахстан ежегодно проводят более 70 тысяч операций на сердце.

Эффективность принятых мер подтверждается данными статистики: в 2016 году смертность от сердечно-сосудистых заболеваний снизилась на 10,5 % по сравнению с 2015 г.

Однако, при проведении кардиологических операций в Казахстане отмечается более продолжительное время среднего пребывания в стационаре по сравнению со странами ОЭСР (8,1 койко-дней против 6,0). Избыточные показатели коечного фонда приводят к созданию дополнительной финансовой нагрузки на бюджет здравоохранения республики, в связи с тем, что на долю стационаров приходится значительная часть (около 60 %) бюджета системы здравоохранения.

Методы, примененные для изучения проблемы. Рассматривая возможность применения торакоскопической технологии в кардиохирургии, американский ученый Морган (Morgan J. A.) отмечает, что торакоскопию можно использовать для выполнения расширенных внутригрудных маневров. Повышенная визуализация и удобство применения инструмента, предоставляемые этой технологией, могут способствовать разработке минимально инвазивных торакальных подходов, которые ранее были невозможны [1].

По мнению китайского кардиохирурга Х. Фанбинь (HuHanbing) Основными преимуществами торакоскопических операций являются менее выраженная послеоперационная боль, минимальное число осложнений, отсутствие больших шрамов на коже. Разработка расширяемого гибкого торакоскопа и беспроводных управляемых эндоскопов (WSE) может дополнительно улучшить визуализацию для хирургии и уменьшить или даже удалить ограждение между эндоскопом и инструментами [2].

А. В. Дерябин отмечает, что применение в процессе лечения более совершенного высокотехнологичного оборудования снижает издержки, что способствует оказанию большего количества услуг с лучшим качеством диагностирования и лечения [3].

Ряд казахских ученых (И. И. Мухамедов, В. А. Болтабеков, А. К. Баймагамбетов, С. К. Джошибаев) отмечают в своих работах, что процессминимизации хирургической травмы приводит к ускоренному выздоровлению, снижает продолжительность пребывания в стационаре, улучшает качество жизни и результаты хирургического лечения [4].

По мнению Н. А. Узденова, кроме минимизации хирургической травмы, необходимо обеспечить ускоренную реабилитацию после операции [5].

Результаты и обсуждение. В Казахстане ежегодно рождается около трех тысяч детей с пороками сердца. Особенно частыми являются такие патологии, как дефект межжелудочковой перегородки (ДМЖП) и дефект межпредсердной перегородки (ДМПП).

ДМЖП является нарушением целостности стенки между левым и правым желудочками сердца, которое может вызвать осложнение в виде

легочной гипертензии, сердечной недостаточности и приводит к гибели пациентов.

При ДМПП у новорожденного имеется отверстие в перегородке, разделяющей предсердные камеры. По мере взросления детей с этим заболеванием повышается риск развития инсульта и различных других осложнений.

В настоящее время коррекция ДМПП и ДМЖП, наряду с традиционным хирургическим лечением сердца, стала областью интенсивного развития применения инновационных технологий, при которых хирургическое вмешательство осуществляется через небольшие торакоскопические отверстия с применением эндоскопа [6].

Компьютеризированная микроманипуляция с использованием видеосвязи является новым устройством, с помощью которого кардиохирурги получили возможность манипулирования небольшим инструментом через небольшие надрезы грудной клетки, для выполнения действий, которые до этого могли быть осуществлены только при открытой экспозиции.

Для сравнения и расчетов эффективности торакокопии в кардиологической клинике были рассмотрены три вида технологий операций по коррекции врожденных пороков сердца за 2014–2017 годы (таблица 1).

Рассматривая продолжительность нахождения больных в стационаре при разных технологиях операций, отметим, что при коррекции ДМПП самое длительное пребывание в стационаре наблюдается при стернотомии 12,4 дня.

Сравнивая этот показатель с длительностью нахождения в стационаре пациентов после проведения торакокопии ДМПП (8,7 дней), отметим, что разница составила 3,7 койко-дня, или на 29,8 %.

Таблица 1

Зависимость времени пребывания в стационаре от технологии проведения операции по коррекции врожденных пороков сердца

Виды технологий	Количество прооперированных, человек	Общая продолжительность пребывания койко дней	Средняя продолжительность пребывания, койко дней	Продолжительность пребывания после операции, койко дней	Средняя продолжительность пребывания после операции, койко дней
Стернотомия ДМПП	17	210	12,4	150	8,8
Стернотомия ДМЖП	21	315	15,0	207	9,9
Торакотомия ДМПП	40	385	9,6	284	7,1

Торакоскопия ДМПП	32	278	8,7	192	6,0
Торакотомия ДМЖП	48	518	10,8	383	7,9
Торакоскопия ДМЖП	27	207	7,7	143	5,3

В случае применения торакотомии ДМПП средняя продолжительность лечения составляет 9,6 дней, что на 0,9 койко-дня (9,4 %) больше, чем после проведения торакоскопии ДМПП. Сравнивая длительность нахождения в стационаре для технологий стернотомии ДМЖП и торакоскопии ДМЖП, следует отметить уменьшение среднего количества пребывания койко-дней на 7,3 койко-дня (48,6 %) и торакотомии ДМЖП на 4,2 койко-дня (28,0 %).

Полученные результаты проиллюстрированы на рисунке 1.

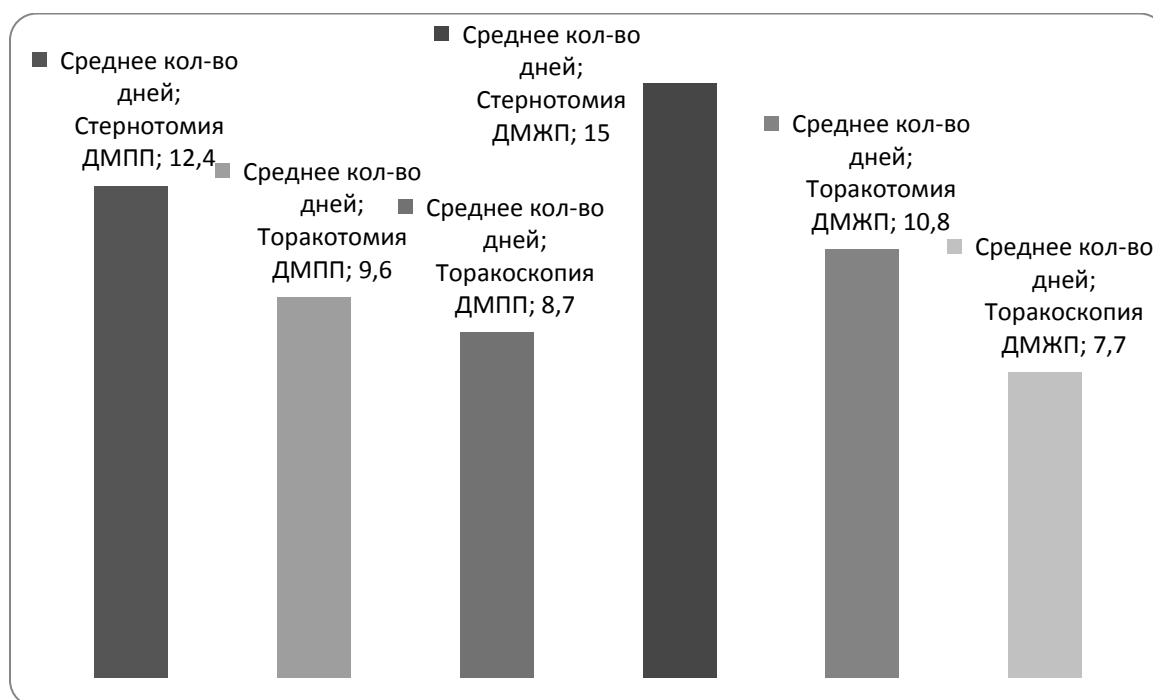

Рисунок 1 – Длительность пребывания в стационаре при различных технологиях коррекции врожденных пороков сердца (разработано авторами)

Сравнивая длительность послеоперационной реабилитации, следует отметить, что при проведении торакоскопии ДМПП этот показатель самый низкий: 6,0 койко-дней против 8,8 койко-дней при проведении стернотомии ДМПП (на 2,8 койко-дня или 31,8 %). При сравнении торакоскопии ДМПП с торакотомией ДМПП разница составляет 1,1 койко-день или 15,5 %.

Рассмотрим, как изменится пропускная способность стационара при применении торакоскопии, по сравнению с другими технологиями лечения (таблица 2).

Таблица 2

Расчет пропускной способности стационара

Виды технологии	Количество койко-мест	Количество койко-дней в году	Среднее количество пребывания койко-дней	Пропускная способность больницы в год
Стернотомия ДМПП	100	36500	12,4	2944
Стернотомия ДМЖП	100	36500	15,0	2434
Торакотомия ДМПП	100	36500	9,6	3802
Торакоскопия ДМПП	100	36500	8,7	4196
Торакотомия ДМЖП	100	36500	10,8	3380
Торакоскопия ДМЖП	100	36500	7,7	4741

Проведенные расчеты свидетельствуют о том, что при наличии в стационаре 100 коек, он может пропускать по стернотомии ДМПП 2944 больных в год, когда по торакоскопии ДМПП – 4196 больных, что на 1252 человек, что на 42,5 % больше, а по торакотомии ДМПП 3802 больных в год. При использовании технологии стернотомии ДМЖП больница может пропускать 2434 больных в год, а при технологии торакоскопии ДМЖП – 4741, что превышает количество больных на 2307 или на 94,8 %, а по торакотомии ДМЖП на 946 больных или на 39 %.

Рассчитаем экономический эффект, который получит стационар, используя инновационную технологию торакоскопия ДМПП вместо традиционной стернотомия ДМПП, при условии, что стоимость койко-дня в обоих случаях одинакова.

$$\text{Э} = C_{\text{кд}} \times (K_1 - K_2) \quad (1)$$

где Э – величина экономического эффекта, тенге

Скд – стоимость одного койко-дня, равна 12000 тенге [7]

K1 – пропускная способность стационара при использования технологии торакотомия ДМПП

K2 – пропускная способность стационара при использования технологии стернотомия ДМПП

Данные о величине K1 и K2 примем к расчету из таблицы 2. Следовательно, в результате расчетов получим:

$$\text{Э} = 12000 \times (4196 - 2944) = 15024000 \text{ тенге}$$

Аналогично проведем расчет для определения экономического эффекта от использования технологии инновационной торакоскопия ДМЖП по сравнению с традиционной стернотомия ДМЖП:

$$\text{Э} = 12000 \times (4741 - 2434) = 27684000 \text{ тенге}$$

Таким образом, преимуществами торакоскопического метода является уменьшение хирургической травмы, что помогает избежать различных послеоперационных осложнений, сокращает сроки пребывания больных в стационаре, способствует их более быстрой реабилитации, снижает материальные затраты на лечение, значительно повышает годовую пропускную способность больницы и приносит дополнительную прибыль стационару без увеличения коечного фонда.

Заключение. Применение торакоскопической технологии для лечения врожденных пороков сердца, таких как дефект межжелудочковой перегородки и дефект межпредсердной перегородки способствуют уменьшению болевого синдрома у пациентов, снижению кровопотери в процессе операции, способствуют более быстрой послеоперационной реабилитации больных и сокращению длительности их нахождения в стационаре.

При равных затратах на финансирование стационара, помощь кардиохирургов получит значительно большее число пациентов, что является социальным эффектом внедрения инновационных технологий в медицину.

Библиографический список

1. Morgan J.A. Advanced thoracoscopic procedures are facilitated by computer-aided robotic technology <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/12829062>
2. Hanbing H. Future of uniportal video-assisted thoracoscopic surgery-emerging technology www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/27134840
3. Дерябин А.В. Особенности экономических механизмов развития медицинских услуг: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-ekonomicheskikh-mehanizmov-razvitiya-meditsinskih-uslug>
4. Мухамедов И.И., Болтабеков Б.А., Баймагамбетов А.К., Джошибаев С.К. Сравнительный анализ результатов хирургического лечения дефектов межпредсердной перегородки сердца с использованием торакоскопического и минитораскопического метода // Вестник Казахского Национального медицинского университета №4 – 2016, с. 186-192.
5. Узденов Н.А. Ускоренная реабилитация больных после эндовидеохирургических вмешательств: автореферат дис. канд. медицинских наук Ставрополь, Ставропольский государственный медицинский университет, 2017 – 28 с.
6. Джошибаев С., Мухамедов И.И., Болтабеков Б.А. Эндоскопия в хирургическом лечении межпредсердной перегородки сердца// Вестник Казахского Национального медицинского университета №3 – 2017, с.67-69.
7. Официальный сайт ТОО Научно-клинический центр кардиохирургии и трансплантологии г. Тараз: <http://tarazcardio.kz/ru/o-tsentre>

ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ ИНТЕРМОДАЛЬНОГО ТРАНСПОРТА В ПОЛЬШЕ

К. Цыркина

*Докторант,
Лодзинский университет,
г. Лодзь, Польша*

Summary. The recent growth in the popularity of intermodal transport in Poland can be noted. The article presents an analysis of the current state of intermodal transport in Poland, as well as a general characteristic of the intermodal terminals. The main barriers, factors, and prospects for the development of intermodal transport in Poland are considered.

Keywords: intermodal transport; intermodal terminal; containers.

Одним из ключевых секторов европейской экономики, а также важнейшей инфраструктурной основой ее устойчивого роста является транспорт. В то же время значительное увеличение спроса на автомобильный и воздушный транспорт привело к тому, что этот сектор стал основным источником различных проблем в области экологии и здравоохранения в Европе. Аспекты безопасности, охраны окружающей среды и снижение пропускной способности на дорогах обуславливают необходимость поиска альтернативной формы транспортировки товаров или объединения автомобильных перевозок с другими видами транспорта. Одним из потенциальных направлений снижения негативного воздействия транспорта на окружающую среду и поддержания баланса между всеми видами транспорта является использование интермодальных перевозок.

В настоящее время авторы отечественной и зарубежной научной литературы зачастую трактуют как синонимы понятия: комбинированные, сегментарные, мультимодальные, интермодальные перевозки и дают им различные определения. Согласно принятой международной терминологии, интермодальный транспорт представляет собой последовательную перевозку грузов двумя или более видами транспорта в одной и той же интермодальной грузовой единице или автотранспортном средстве без необходимости перегрузки самого груза при смене вида транспорта на пути следования [2, с. 18].

В Польше свое развитие интермодальные перевозки получили в девяностых годах двадцатого столетия, что было связано с постепенным внедрением механизмов свободной рыночной экономики [3, с. 121]. Интермодальные терминалы являются основными инфраструктурными элементами современных цепей поставок грузов. В зависимости от местоположения и характера интермодальных соединений они делятся на две группы: морские (портовые) – по существу это точка, где встречаются морские и железнодорожные перевозки; и автотранспортные, являющиеся связующим звеном автомобильного и железнодорожного транспорта, сре-

ди которых ключевое значение занимают железнодорожные контейнерные терминалы [5, с. 427].

На начало 2017 г. на территории Польши насчитывалось 35 действующих терминалов. Из них: 7 – это морские терминалы и 28 – автотранспортные. Большинство терминалов находятся в Лодзинском воеводстве (6), в Поморском и Великопольском воеводстве – по 5 терминалов. Средняя плотность составляет около 1 терминала на 10 тыс. км² площади страны; это достаточно высокий показатель на фоне европейских стран, в то же время он в 4 раза ниже данного показателя в Германии. Погрузочная мощность интермодальных терминалов в Польше за 2016 г. составила 8,3 млн TEU (двадцатифутовый эквивалент – *twenty-foot equivalent unit, TEU*, или *teu*, – условная единица измерения вместимости грузовых транспортных средств), в том числе морских терминалов – 5,6 млн TEU и 2,7 млн TEU – автотранспортных [4, с. 2].

Наиболее распространенным видом интермодальных перевозок являются контейнерные перевозки. «Контейнер» означает транспортное оборудование, представляющее собой полностью или частично закрытую емкость, предназначенную для помещения в нее грузов [1, с. 225]. В 2016 г. в Польше было перевезено 48,2 млн т контейнерных грузов, в том числе перевозимых морским транспортом – 21,5 млн т (что составляло 44,6 % от общего количества грузов, перегруженных в морских и автотранспортных терминалах), автомобильным транспортом – 12,9 млн т (26,7 %), железнодорожным транспортом – 13,8 млн т (28,7 %). Среди перевозимых товаров преобладали грузы из группы химических веществ и химических продуктов, которые составили 21,2 % от общего количества перевозимых грузов, смешанные товары – 23,8 %, пищевые продукты и напитки, табак – 12,5 % [4, с. 2]. Статистические данные свидетельствуют о систематическом росте интермодальных перевозок: только за 2017 г. объем перевозок грузов вырос на 2 млн т, а грузооборот – на 1 млрд т км по сравнению с 2016 г. [9, с. 2].

Эффективность терминалов как узловых пунктов транспортной сети в значительной мере влияет на всю транспортную цепочку. Железнодорожно-автомобильный тип интермодальных перевозок за последние двадцать лет превратился в самостоятельный способ доставки грузов. Эффективность таких перевозок обусловлена сочетанием основных преимуществ железнодорожного транспорта в перевозках массовых грузов на большие расстояния с гибкостью автомобильного транспорта при транспортировке грузов на небольшие расстояния.

Всё же автомобильный транспорт продолжает занимать лидирующие позиции, так как грузоотправители предпочитают использовать его как более дешевый, в отличие от экологичного, но дорогого железнодорожного. В то же время в массе перевозимых грузов в интермодальных перевозках с участием железнодорожного транспорта наблюдается положительный тренд: ежегодный прирост почти на 15 %. Развитие интермодальных пере-

возок обусловлено также ростом количества перевозчиков. В 2016 г. интермодальными перевозками занималось 13 предпринимателей, а в 2017 г. их насчитывалось уже 18. Необходимо добавить, что в 2007 г. было только 6 фирм, которые занимались данной деятельностью, а в 2012 г. – 9. В Польше в 2017 г. железнодорожным сообщением было перевезено рекордное количество грузовых единиц - более 1 млн. По сравнению с 2008 г. количество перевозимых единиц увеличилось примерно в три раза [9, с. 3].

В структуре интермодальных сообщений лидером с точки зрения массы перевозимых грузов и выполненной работы в 2017 г. стала компания PKP Cargo и заняла соответственно 46,4 % и 50,2 % доли рынка. В свою очередь значимую позицию на рынке по объемам интермодальных перевозок занимали также компании DB Cargo Polska и Lotos Kolej, их участие в рынке составило 17,7 % и 14,2 % [3, с. 4].

Европейский Союз принимает активные меры по поддержке интеграции существующих видов транспорта с использованием транспортных интермодальных систем. В 2011 г. Европейской комиссией был принят документ, названный Белой книгой. Главной задачей этой политики является создание единого транспортного пространства Европы. Транспортный сектор будет характеризоваться высоким уровнем конкурентоспособности и должен очень экономно использовать невозобновляемые природные ресурсы [7, с. 154]. Также планируется увеличение доли контейнерных перевозок; основным видом транспорта, используемым на самом длинном участке маршрута при транспортировке грузов, должен стать железнодорожный, а на начальном и конечном участке товар должен быть доставлен с помощью автомобильного транспорта. Все действия направлены на то, чтобы эти два вида транспорта друг с другом тесно сотрудничали, а не конкурировали [8].

Таким образом, к факторам, способствующим развитию интермодальных перевозок в Польше можно отнести:

- выгодное положение Польши на пересечении основных европейских транспортных коридоров ("восток-запад": коридор I, II и III, а также "север-юг": коридор IV);

- транспортную политику ЕС, направленную на развитие экологических видов транспорта и снижение загрязнения окружающей среды и аварийности (Белая Книга 2011);

- рост международного обмена, который генерирует увеличение спроса на международные перевозки;

- резервы пропускной способности железнодорожного транспорта;

- появление на рынке новых операторов – компаний, которые располагают собственным подвижным составом и которые развивают сеть собственных интермодальных терминалов, что приведет к улучшению качества транспортных услуг [6, с. 610].

Тем не менее, существует множество барьеров, ограничивающих дальнейшее развитие интермодального транспорта до такого уровня как, например, в странах Западной Европы.

Чтобы улучшить эту ситуацию, необходимо построить новые терминалы и модернизировать уже существующие, что предоставит перевозчикам больший доступ к железнодорожной сети. В странах ЕС наибольшее количество интермодальных терминалов находится в Германии и Италии, поэтому интермодальный транспорт развивается там более быстрыми темпами, чем в других странах Европы.

Одной из главных проблем, связанных с внедрением интермодальных перевозок в Польше является плохое состояние железнодорожной инфраструктуры. Польша является одной из немногих стран ЕС, в которой инфраструктура железнодорожного транспорта почти в полном объеме зависит от платы за доступ к железной дороге, которой недостаточно, чтобы покрыть необходимый ремонт, а это, в свою очередь, приводит к выбору организаторами перевозок автомобильного транспорта вместо железнодорожного.

Большой проблемой является также состояние самих железнодорожных линий, которое во многих местах не позволяет развивать большие скорости. В настоящее время только около 5 % этих линий предназначены для перемещения по ним поездов со скоростью, равной или большей, чем 160 км/ч. Данная скорость имеет значение, главным образом, для пассажирских перевозок, однако, во многих местах ограничение этой скорости также влияет на эффективность реализации перевозок грузов. Около 37 % железнодорожных линий в Польше находится в хорошем состоянии, в то время как 38 % требует замены до 1/3 элементов поверхности, а 25 % находится в неудовлетворительном состоянии. Это приводит к тому, что в настоящее время средняя скорость грузовых поездов составляет только 20 км/ч [3, с. 123].

Контейнер должен стать общей единицей для перевозки многих видов грузов. Это позволит польским железным дорогам поставлять больший объем грузов из-за увеличения скорости доставки. Поэтому необходимо ввести стимулы для использования контейнеров. Примером такого действия могут быть налоговые льготы для интермодальных перевозчиков, как железнодорожных, так и автомобильных, а в случае последних – только для тех, кто импортирует и транспортирует контейнеры для так называемых первой и последней мили [10, с. 34].

В заключение следует подчеркнуть, что, несмотря на то, что существуют довольно значимые барьеры, препятствующие свободному развитию интермодальных перевозок в Польше, эксперты прогнозируют его положительный рост уже через несколько лет. Возобновление «Нового Шелкового пути» также способствует инвестициям в строительство и модернизацию железнодорожных линий и терминалов. Предоставляются финансо-

вые ресурсы для поддержки интермодальных операторов и компаний, арендующих подвижной состав [10, с. 33].

Интермодальный транспорт может стать значительным шагом на пути к развитию транспорта в Польше, а также повысить его конкурентоспособность на европейском и мировом рынке.

Библиографический список

1. Проблемы и перспективы развития транспортного комплекса: материалы Международ. заочн. науч.-практ. конф. / М-во транс. И коммуникаций Респ. Беларусь. – Минск: БелНИИТ «Транстехника», 2016.
2. Терминология комбинированных перевозок // UN/УСЕ, ЕС. – New York, Geneva: United Nations, 2001. – 71 p.
3. Bartczak K. Analiza barier rozwoju transportu intermodalnego w Polsce // Autobusy. - № 4. – 2016.
4. Główny urząd statystyczny. Transport intermodalny w Polsce w 2016 r. – Warszawa: GUS, 2017.
5. Grzelakowski, A. Rozwój transportu intermodalnego w Polsce. Podstawowe uwarunkowania i wyzwania // Logistyka. - № 5. – 2012.
6. Kozerska, M. Transport intermodalny w Polsce – szanse i bariery rozwoju // Logistyka. - № 3. – 2014.
7. Logistic systems in global economy. Proceedings of International scientific-practical conference (March 27–28). – Krasnoyarsk, 2012.
8. Ministerstwo infrastruktury. Strategia Rozwoju Transportu do roku 2020 (z perspektywą do 2030) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gov.pl/infrastruktura/strategia-rozwoju-transportu-do-2020-roku-z-perspektywa-do-2030-roku>. - Дата доступа: 12.08.2018.
9. Urząd Transportu Kolejowego. Przewozy intermodalne w 2017 roku. – Warszawa: UTK, 2018.
10. Urząd Transportu Kolejowego. Zwiększenie roli kolei w równoważeniu transportu towarów w Polsce. Wyzwania, propozycje, dobre praktyki. – Warszawa: UTK, 2017.

III. THE CRITERIA FOR MANAGEMENT OF ENTERPRISES, BRANCHES, COMPLEXES: MANAGEMENT, MARKETING AND LOGISTICS

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Л. И. Бурганова

*Младший научный сотрудник,
Казанский кооперативный институт
(филиал),
Российский университет кооперации,
г. Казань, Республика Татарстан, Россия*

Summary. The relevance of the research topic due to the fact that every organization, regardless of its activities, has an organizational culture that is a vital linchpin of this organization. Features of relations between people, stable norms and principles of life and activity of the enterprise, examples of positive and negative behavior and many other things that relate to values and norms are important for effective management. Organizational culture has a direct impact on the competitiveness of enterprises, since the values, principles and traditions of the company reflected in the behavior of the external organization Wednesday.

Keywords: competitiveness of the Organization; organizational culture; organizational structure; organization development; growth.

Организационная культура – надежный и эффективный инструмент формирования внутренней политики организации. От организационной культуры зависит мотивация персонала в конкурентной борьбе, оценка собственного потенциала, а, следовательно, и уверенность в себе, определение философии и направленности деятельности организации, сплоченность коллектива, оценка степени стабильности и конкурентоспособности персонала, наличие методологического аппарата реализации поставленных целей и его качество и т. д. [2, с. 240].

Идея, заложенная в культуре организации, воплощается через ценности и принципы организационного поведения. Если идеей станет, в том числе и выход на новый уровень конкурентоспособности, то, при использовании эффективных рычагов воздействия и методик, благодаря сплоченности всего персонала организации достижение данной цели станет реальным [2, с. 241].

Современная практика управления показывает, что, организационная культура, определяя позиции менеджмента, оказывает непосредственное влияние на деятельность всей организации, во многом предопределяя стратегию ее развития. В свою очередь эффективность функционирования и

уровень развития компании определяют инвестиционную привлекательность компании и востребованность в конкурентной бизнес-среде. Таким образом, оргкультура, наряду с традиционными элементами системы управления, оказывает непосредственное влияние на функционирование предприятия [1, с. 24].

Организационная культура становится одним из важнейших стимулирующих факторов в условиях возрастания роли нематериальных факторов в обеспечении конкурентоспособности экономических субъектов. Она включает в себя традиционные и приобретенные в процессе развития фирмы элементы управления, которые ориентированы на систематизацию и реализацию ее внутреннего потенциала развития. При этом можно утверждать об универсальности данного инструмента, который: с одной стороны, определяет внутрифирменную систему формирования конкурентных преимуществ, основываясь на определенных нормах, правилах, корпоративном кодексе и традициях фирмы, с другой стороны – позиционирует фирму на рынке, характеризуя ее брэнд и имидж, статус и стиль управления, то есть вырабатывает систему ее внешних конкурентных преимуществ. Достичь подобного баланса возможно лишь путем непрерывной модернизации и обновления системы норм и ценностей, разделяемых членами предприятия [1, с. 24].

Воздействие организационной культуры на конкурентоспособность предприятия дает возможность предприятию приспособиться к динамическим изменениям внешней и внутренней среды, а также предлагает модель измерения вклада организационной культуры в развитие компании. Поэтому, в целях конкурентоспособности предприятиям необходимо формировать свою организационную культуру, так как это связано [3, с. 146]:

- с имиджем компании. Например, при наличии однородной продукции (услуг) с одинаковой ценой у разных компаний, клиенты как правило отдают предпочтение более понятной и прозрачной организации, которая не скрывает свою миссию, цели и т. п.

- со снижением затрат на обучение нового персонала, так как наличие у сотрудников общих ценностей дает чувство сплоченности и единства, в результате чего, люди реже меняют работу.

- наличие эффективной организационной культуры дает возможность персоналу видеть результат его работы, создавая чувство безопасности и уверенности, а руководству соответственно отмечать особые заслуги сотрудников.

Несомненно, организационная культура занимает важное положение в жизни предприятия и должна находиться под пристальным вниманием руководства, что позволит увеличить экономическую эффективность деятельности и повысить конкурентоспособность предприятия.

Библиографический список

1. Амбарцумян К. А., Лымарева О. А. Организационная культура как фактор конкурентоспособности современного предприятия // Символ науки. – Т.1. – №4. – 2017. – С. 24-26.
2. Колибабчук К. К. Управление организационной культурой как технология повышения конкурентоспособности предприятия // Современные исследования проблем управления кадровыми ресурсами: сборник научных статей II Международной научно-практической конференции. 2017. – С.239-245.
3. Халина Т. П. Организационная культура как составляющая конкурентоспособности предприятия / Инновационные технологии нового тысячелетия. Сборник статей Международной научно-практической конференции: в 2-х частях 2017. – С. 146-148.

ВЗАИМОСВЯЗЬ МОТИВАЦИИ ТРУДА И ГРУППОВОЙ СПЛОЧЕННОСТИ СОТРУДНИКОВ

А. Ю. Переседова

*Магистр психологии,
Тольяттинский государственный
университет,
г. о. Тольятти,
Самарская область, Россия*

Summary. The article deals with the motivational features of work, group cohesion and the psychological component of the climate of the collective of employees of the banking sector. A correlation model is presented for the relationship between labor motivation and group cohesion of bank employees.

Keywords: motivation; group cohesion; psychological climate; employees of bank.

В современных условиях, проблематика мотивации труда и групповой сплоченности представляется актуальной, и по сей день.

В связи с этим возрастающие требования к профессиональной деятельности, затрагивают не только межличностные отношения, но и трудовую деятельность сотрудников различных организаций, в том числе, банковских служащих.

Данные обстоятельства побуждают руководство к более детальному изучению мотивов и стимулов сотрудников банка, а также оказанию регулирующего воздействия на коллектив.

Новизна изучения представленной проблематики заключается в выявлении взаимосвязи ведущих мотивов труда, групповой сплоченности и психологического климата коллектива работников банка.

Выборочная совокупность составила 64 сотрудника ПАО «Сбербанк», из них: мужчин – 26 человек, женщин – 38 человек, стаж работы специалистов от 1 месяца – 3-х лет, возраст от 18–27 лет.

В ходе исследования использовался метод наблюдения, беседы, констатирующего эксперимента и математико-статистической обработки данных.

В качестве методик исследования применялись:

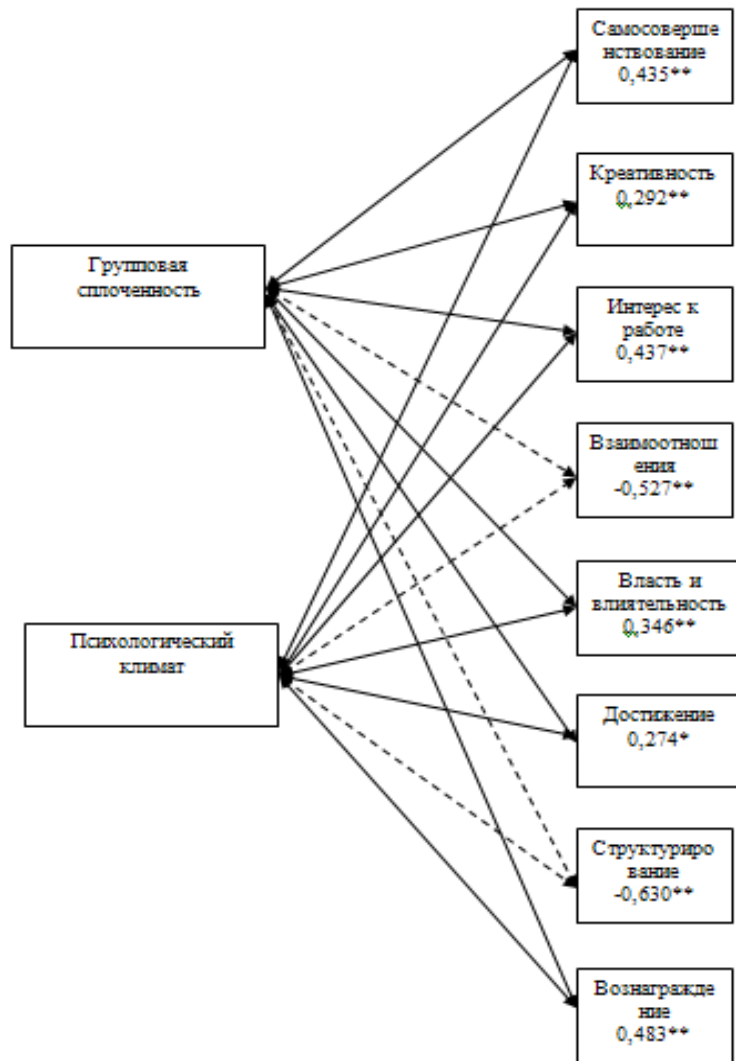
1. Методика определения мотивационного профиля личности Ш. Ричи и П. Мартина.
2. Методика определения индекса групповой сплоченности (психометрический тест) К. Э. Сисора.
3. Методика определения психологического климата А. Н. Лутошкина.

Для обработки полученных данных использовался пакет статистической программы SPSS for Windows версия 17.0.

Исследование взаимосвязи между мотивационным профилем банковских служащих, групповой сплоченности и психологическим климатом осуществлялось с помощью корреляционного анализа: критерия выявления нормальности распределения λ -Колмагорова-Смирнова и критерии корреляции r_s -Спирмена.

Корреляционная модель, представленная на рисунке 1, отражает следующие взаимосвязи мотивации труда, групповой сплоченности и психологического климата коллектива сотрудников банка: наличие положительной связи групповой сплоченности с такими переменными, как «Самосовершенствование», «Креативность», «Интерес к работе» и отрицательной связи с показателями «Взаимоотношения», которые можно обозначить, как идеальные мотивы труда.

Выявленную положительную связь групповой сплоченности с переменными «Власть и влияние», «Достижение», «Вознаграждение» и отрицательную связь с показателями «Структурирование» можно характеризовать с позиции материальных мотивов труда, которые сказываются на эмоционально-волевой сфере сотрудников и влияют на их отношения с клиентами.

↔ положительная связь, ←-→ – отрицательная связь.

Рис. 1. Корреляционная модель

Представленная корреляционная модель, выявленных взаимосвязей отражает специфические особенности мотивации труда и групповой сплоченности банковских служащих, которые характеризуются наличием отрицательных взаимосвязей «Групповой сплоченности» и «Структурирования», а также «Групповой сплоченности» и «Взаимоотношений».

В том числе, психологический климат подтверждает наличие отрицательной взаимосвязи с выше перечисленными мотивационными потребностями.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что повышенное внимание к структурированию профессиональной деятельности и ограничение взаимоотношений, влечет за собой снижение групповой сплоченности и психологического климата.

Библиографический список

1. Ветлужских, Е. Мотивация и оплата труда / Е. Ветлужских // Инструменты Методики. Практика – 5-е изд. – М.: Альпина Паблишер, 2014. – 151 с.
2. Ижванова, Е.М. Проблемы мотивации здоровья как мотивация развития личности / Е.М. Ижванова // – Znanium.com, 2016, вып. №1 – 12, 15 стр.
3. Минин А. Групповая сплоченность.[Электронный ресурс]: А. Минин. – Режим доступа: <http://fb.ru/article/53853/grupповaya-splochnennost> (дата обращения 16.10.2017)
4. Макаров, Ю.В. Формирование групповой сплоченности средствами социально-психологического тренинга / Ю.В. Макаров // – Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. Выпуск № 136. 2012 г. Стр. 72-83.
5. Heathfield Susan M, What People Want From Work: Motivation / Motivation Is Different For Each of Your Employees [Text] / Susan M. // The balance: Human Resources. – [Internet resource : <https://www.thebalance.com/what-people-want-from-work-motivation-1919051>], August 18, 2016.

К ВОПРОСУ О ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЙ ПАРАДИГМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПРОБЛЕМА МОДЕРНИЗАЦИИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ПОДХОДОВ

И. Э. Сулейменов

*Доктор химических наук,
кандидат физико-математических наук,
академик,
Национальная инженерная академия*

С. Т. Байпакбаева

*Республики Казахстан;
докторант,
Алматинский университет
энергетики и связи,
г. Алматы, Казахстан*

Summary. Additional evidence is provided in a favor of the conclusion about the need to modernize the basic paradigm of higher education. It is shown that the first step in this direction is the modernization of management principles in the sphere of higher education. The emphasis here should be shifted to the formation of a specific university environment, which itself has been one of the most important factors of the specialist's education ever since, but which in recent years has largely been destroyed due to the increasing competition with the influence of the global communication environment.

Keywords: the paradigm of higher education; the university environment; communication; competition in the communication environment; information accessibility; management reorganization.

Необходимость разработки постиндустриальной парадигмы высшего образования вытекает из того, что парадигма образования, восходящая к «Дидактике» Яна Амоса Коменского, уже во многом устарела [1, 2].

Это произошло по целому ряду причин, наиболее очевидной из которых является *доступность* информации, обусловленная бурным развитием телекоммуникационных систем в конце XX века.

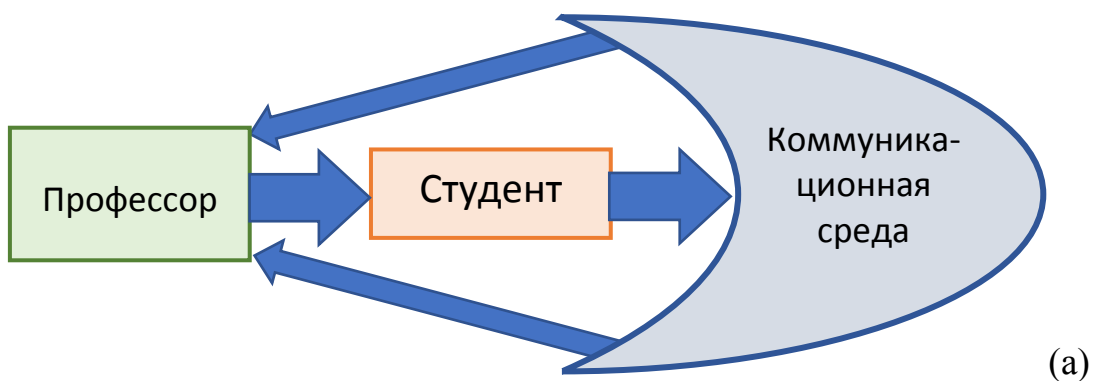
В частности, в сложившихся условиях, преподаватель *конкретного* университета де-факто конкурирует даже не с общедоступными цифровыми ресурсами, он конкурирует с информацией, *зафиксированной в глобальной коммуникационной среде*. Современный студент с максимальной *эффективностью* усваивает *не то*, что ему сообщается на лекциях, а то, что сообщает ему именно глобальная коммуникационная среда – через личные контакты, сеть интернет и все остальное прочее.

Проявлением такого рода воздействий является peer education, причем в литературе уже давно отмечается, что оно намного более эффективно, нежели аудиторные занятия [3–5]. Однако фактор peer education является далеко не единственным; в современных условиях иногда достаточно минимального информационного воздействия, чтобы существенным образом повлиять на реальную подготовку студента по конкретной дисциплине и уровень его знаний. В частности, таким воздействием может быть рекомендация воспользоваться тем или иным сайтом (образовательным ресурсом и т. д.) со стороны человека, пользующегося доверием студента. (К сожалению, штатные преподаватели все чаще не пользуются доверием, в силу целого ряда причин, не последней из которых является «попугайское» чтение лекций.)

Эволюцию взаимоотношений в треугольнике «Профессор – Студент – Коммуникационная среда» с момента опубликования «Дидактики» Коменского и до наших дней иллюстрирует рис. 1.

Данный рисунок подчеркивает следующие обстоятельства. Если при высокой стоимости носителей информации (к которым преимущественно относились книги, стоившие более чем дорого) знания студенты преимущественно получали от непосредственно преподавателей (рис. 1а), то к началу XXI века основным источником информации становится глобальная коммуникационная среда (рис. 1б).

Ведущие университеты стран ядра мировой экономической системы отчетливо осознали это обстоятельство и фактически перешли *от взаимодействия с отдельными студентами к взаимодействию с глобальной коммуникационной средой* (рис. 1в), в частности, помещая в открытый доступ видеолекции, цифровые образовательные ресурсы и т. д.

Сложившуюся ситуацию условно можно трактовать, в том числе, как состязание между ведущими образовательными центрами («законодателями мод») и университетами, которые к этой категории не относятся (далее с известной долей условности их будем называть «региональными» университетами).

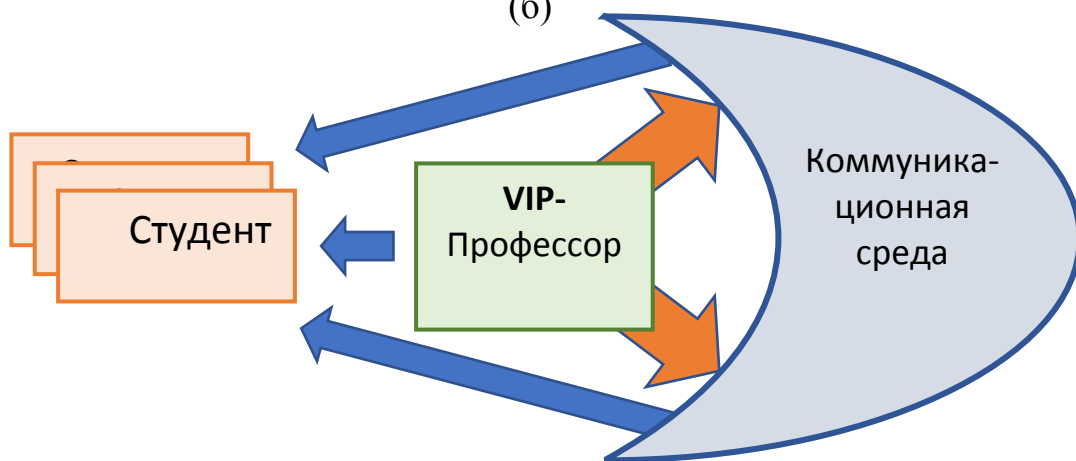
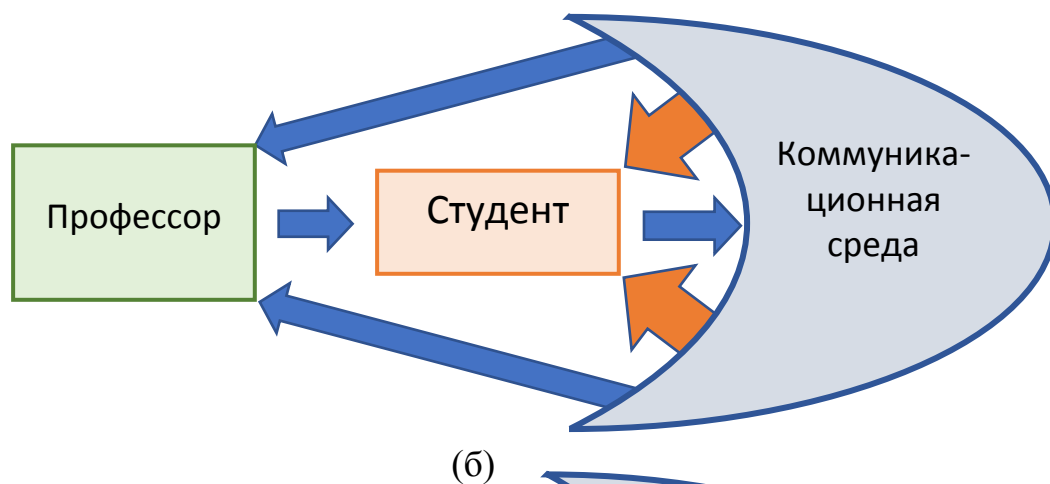

Рис. 1 а, б, в. Упрощенная схема эволюции взаимодействий в треугольнике «Профессор – Студент – Коммуникационная среда».

С точки зрения руководителей системы высшего образования, в этом состязании «региональные» университеты во многом проигрывают. Доводом здесь является, в частности, низкое качество лекций (по сравнению с подготовленными ведущими специалистами мирового уровня). С аргументами такого рода не приходится спорить, но это вовсе не значит, что соблазн резко удешевить подготовку специалистов (например, за счет концепции «открытых университетов» и т. д.) полностью оправдан.

Скорее наоборот, сложившаяся ситуация, в которой характер взаимодействия с коммуникационной средой имеет определяющее значение, является выраженным стимулом для того, чтобы региональные университеты вернули себе то место и те функции, которые они выполняли до 20-х годов XX века.

А именно, фактор коммуникационной среды как таковой отнюдь не является принципиально новым. *Локальная* коммуникационная среда формировалась в университетах от века, и она была важнейшей составляющей и обучения, и *воспитания*. Дискуссии, диспуты, другие мероприятия, стимулирующие межличностное общение создавали то, что именовалось «корпоративным университетским духом», университетскими традициями и т. д.

«Я – московский студент, а не Шариков» – говорит основной персонаж романа М. А. Булгакова «Собачье сердце», профессор Преображенский. Косвенным свидетельством художественной литературы зачастую следует верить куда больше чем официальной информации; так и в этой фразе отражается то, что всегда именовалось университетским духом, заставлявшим его носителей испытывать искреннюю гордость за принадлежность к корпорации.

Некие попытки сохранить его осуществляются и в наше время, однако в Казахстане, например, они преимущественно сводятся к бутафории – мантии и корпоративные шапочки на выпускниках, ритуальные действия (посвящение в студенты) и т. д. Разумеется, символика важна, но если за ней ничего не стоит, то она превращается в именно что бутафорию, что мы и имеем несчастье наблюдать.

В современных условиях у «региональных» университетов не остается иного выбора, кроме как вернуться к ситуации конца XIX века, в полной мере возродив университетский дух, а на современном языке – создав локальную коммуникационную среду, которая будет гораздо более эффективным средством обучения, чем любые лекции (рис. 2). Ее потенциальная эффективность гарантируется таким фактором как *peer education*; собственно, то, что в конце XIX века именовалось университетским духом, и есть *peer education*, только трансформированное в целостную систему.

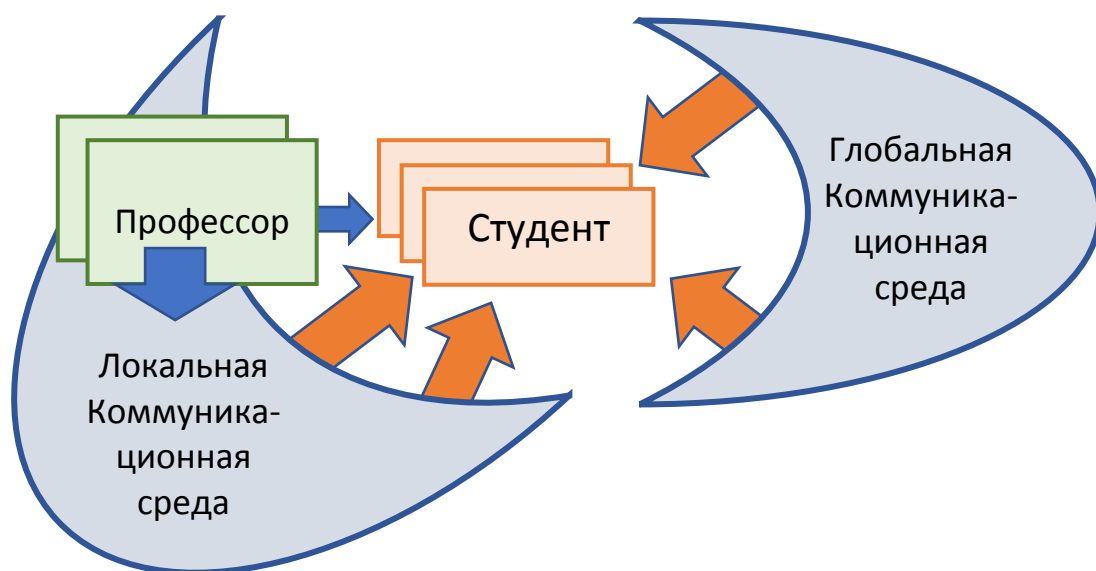

Рис. 2. «Место» региональных университетов в трансформированной схеме коммуникаций высшего образования

Рис. 2 подчеркивает, что роль «региональных» вузов в современной глобальной системе обучения состоит в формировании локальной коммуникационной среды, в том, чтобы возродить дух университета, который является не только фактором обучения, но и воспитания. Собственно, любой «региональный» университет в условиях становится ценен постольку, поскольку он формирует *особую среду*.

Разумеется, для того, чтобы реализовать такой подход на практике, нужны нетривиальные меры.

В частности, практические занятия должны быть переориентированы не на индивидуальное, а на групповое выполнение заданий и упражнений. Это, с очевидностью обеспечит упрочение локальной университетской коммуникационной среды, которая, подчеркиваем еще раз, и становится важнейшим фактором обучения.

Кроме того, групповое выполнение упражнений становится важным фактором обучения, так как оно обеспечивает последующий переход к осуществлению *проектной* деятельности. Подчеркнем, что в современных условиях знаменитый принцип Гумбольдта, в соответствии с которым непосредственное обучение в высшей школе непременно должно дополняться занятиями научной деятельностью, должен быть модернизирован. Модернизированный принцип Гумбольдта выражает триединство собственно обучения, научной и инновационной (*проектной*) деятельности.

Разумеется, групповой характер выполнения заданий не должен исключать возможности для индивидуальной оценки студента. Это, в частности, может быть обеспечено через распределение функций между студентами (которое они осуществляют самостоятельно).

И, наконец, самое важное. В текущих условиях учебники *непрерывно* должны классифицироваться по уровню доступности. Сложившаяся практика, когда ко всем студентам, посещающим конкретный лекционный курс, предъявляются *одинаковые* требования (в теории каждый из них должен освоить заданный объем знаний) унаследована от тех времен, когда высшее образование действительно было высшим во всех смыслах этого слова.

В настоящее время такой подход уже не оправдан. Покажем это. На протяжении всего XX века наблюдался устойчивый рост числа высших учебных заведений, что на примере СССР показывают рис. 3 и 4.

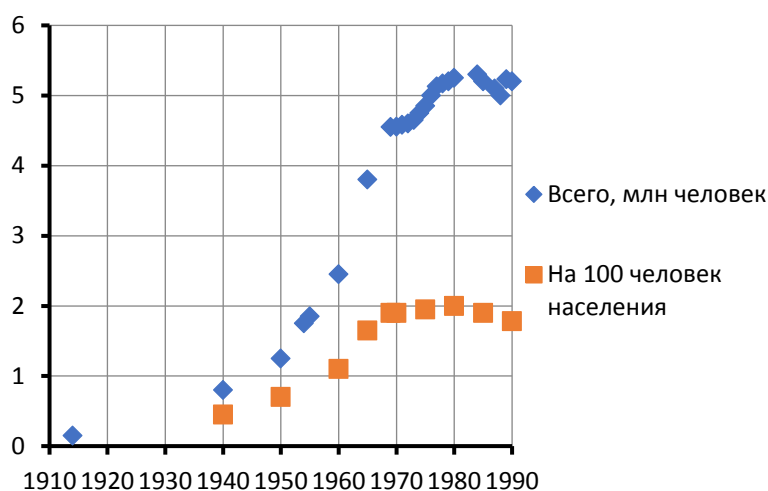

Рис. 3. Количество студентов, обучавшихся в вузах СССР

«Эту картинку можно раскрашивать в разные цвета». Можно, например, говорить о достижениях научно-технического прогресса и о том, что основывающаяся на них экономика требовала все больше и больше высококвалифицированных кадров. Даже если счесть это мнение *полностью* обоснованным, все равно остается вопрос о *личных способностях* студентов. Очевидно, что по мере того как возрастает количество студентов на 100 человек населения, требования к ним *непрерывно* будут снижаться. Если высшее образование — это нечто уникальное (число мест в университетах мало), то можно предъявить и очень жесткие требования как к уровню образования абитуриента, так и к его личным способностям.

Биологически за сто лет человек эволюционировать не мог, т. е. характер распределения по умственным способностям остался тем же, что и в начале XX века, тогда как число мест в вузах выросло на порядки. Другого варианта, как *снижение требований* и к уровню подготовки абитуриента, и к уровню подготовки выпускника вуза, реализоваться не могло.

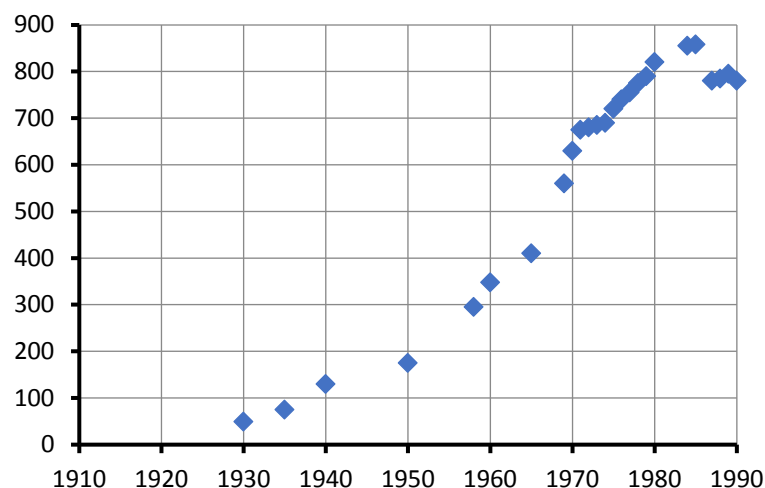

Рис. 4. Выпуск специалистов вузами СССР, тысяч человек

Относительная численность студентов за последние десятилетия во всех постсоветских странах также возросла более чем существенно. Так, в Казахстане студенты высших учебных заведений составляют заметную часть от населения страны советующей возрастной группы (таблица 1).

Таблица 1

Статистические данные по численности студентов в РК

Годы	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Численность студентов, тыс. человек	629,5	571,7	527,2	477,4	459,4	477,1	496,2
Численность населения РК от 19 (?) до 24 лет, тыс. человек	2065,1	2054,5	2000,9	1876,7	1866,7	1785,5	1695,7
Процент студентов, %	30,5	27,8	26,3	25,4	24,6	26,7	29,3

Очевидно, что студентами в таких условиях становятся, в том числе, и молодые, мягко говоря, средних умственных способностей. Отбора (во всяком случае, жесткого) по данному признаку де-факто нет и не может быть, просто в силу *фактического* количества мест в высших учебных заведениях. Как следствие, разрыв в интеллектуальном потенциале между студентами, обучающимися в одной группе, чаще всего, является значительным, что может подтвердить любой преподаватель. (Исключение составляют ситуации, когда группа полностью укомплектована студентами с низким IQ).

Написать качественный учебник, ориентируясь на столь разнородную по интеллектуальному потенциалу аудиторию, мягко говоря, очень

сложно. Если писать его в чисто академическом стиле, скажем, середины XX века, то прочесть (и понять!) его сможет очень небольшая часть студентов, что можно непосредственно увидеть из таблицы 1. В особенности это относится к дисциплинам, так или иначе связанных с информационными и телекоммуникационными технологиями, где, по традиции, широко используется математический аппарат. На том уровне преподавания, который был характерен для начала XX века, когда высшее образование действительно было высшим, это было более чем оправдано, в частности, постольку, поскольку математический аппарат обеспечивает доказательность всех положений.

Однако, для значительной части современной студенческой аудитории доказательность *не имеет* значения. Они принадлежат к тому большинству наших современников, которое предпочитает не задумываться над доказательствами и обоснованностью любых суждений вообще (если бы упомянутое большинство относилось к доказательности суждений иначе, астрологи, экстрасенсы и прочие народные целители не пользовались бы такой популярностью как сегодня). В лучшем случае это большинство интересуется некими сведениями и правилами, которыми можно легко и удобно оперировать на практике.

По этой причине представляется целесообразным перейти к *вариативной* модели преподавания, когда студенты одной и той же группы получают возможность изучать один и тот же предмет по учебникам различного уровня сложности.

Представляется целесообразным выделить, как минимум, два уровня сложности:

- Базовый, который предусматривает *бездоказательное* изложение основ конкретной дисциплины. Фактически этот уровень должен работать не с индивидуальностями, а с локальной коммуникационной средой. Это, прежде всего означает, что учебник этого уровня должен быть написан с учетом правил, выработанных за последние десятилетия в области рекламы и PR-технологий, предусматривающих обеспечение не просто повышенного интереса к материалу, но и стимулирование его обсуждения (в частности, в социальных он-лайн сетях).

- Академический, который де-факто представляет собой классический учебник, написанный в стиле начала или середины XX века. Данный стиль, как и раньше предполагает доказательность всех положений, широкое использование математического аппарата и т. д.

Возможно, по мере внедрения постиндустриальной парадигмы высшего образования в широкое использование число будет признано, что уровней увеличить. В частности, есть основания выделить также и промежуточный уровень, который условно можно назвать «менеджерским».

Именно внедрение «менеджерского» уровня может стать важнейшим фактором формирования университетской среды и университетского духа, о котором говорилось выше.

Заключение

Разумеется, указанная мера является только одной из возможных. В действительности вопрос нужно ставить гораздо более широко. Основной вывод данной статьи звучит так, что если мы говорим о переходе к новой парадигме, то в первую очередь должна быть перестроена система руководства сферы высшего образования. В настоящее время это система полностью ориентирована на подход аналогичной управлению любым предприятием. Университеты рассматриваются как некие фабрики по производству специалистов, этот подход целиком и полностью себя изжил. Университеты в первую очередь должны ориентироваться на создания вполне определенной коммуникационной среды, в которой студенты преимущественно должны впитывать то что было выше названо университетским духом. Если этого не произойдет, то тогда они окажутся просто-напросто неконкурентоспособными в сравнении хотя бы только с одной глобальной коммуникационной средой. Следовательно, для того чтобы университеты как таковые сохранились, необходимо в первую очередь пересмотреть тот подход который в настоящее время применяется к их управлению.

Библиографический список

1. Габриелян О.А., Пак И.Т., Панченко С.В., Мун Г.А. Инновационные сценарии в постиндустриальном обществе. – Алматы-Симферополь: Издательство «Print Express», 2016. – С. 218.
2. Сулейменов И.Э., Панченко С.В., Витулева Е.С. Мун Г.А. Копишев Э.Е., Камкин В. К технологии: трактовка с точки зрения становления экономики // Вестник ПГУ. – 2016. – №2. – С. 221-230.
3. Boud D., Cohen R., Sampson J. Peer learning in higher education: Learning from and with each other. Sydney: Publishing house «Routledge, 2014. – 196 p.
4. Hwang W. Y., Hu S. S. Analysis of peer learning behaviors using multiple representations in virtual reality and their impacts on geometry problem solving // Computers & Education. – № 62. – P. 308–319.
5. Suleimenov I. E., Shaltykova D.B., Obukhova P., Stentsova A., Suleymenova K.I. Quantitative theory of effectiveness of highest education: role of interpersonal communications // European J. of Educational Sci. – 2014. – V.1. - № 2. – P. 171 – 180.

IV. FEATURES OF INNOVATION IN THE ECONOMIC AND ADMINISTRATIVE SPHERES

СПЕЦИФИКА РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ ОПК В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

О. Н. Савельев

*Доктор философии,
заместитель директора,
АО «ОКБ МЭЛ»,
г. Калуга, Россия*

Summary. The paper discusses the features of implementation of the sociological and economic providing of innovative process management. Special attention is paid to factors determining its effectiveness. It is shown that the peculiarities of the sociological support as well as factors influencing the perception and evaluation of the innovation, let's make it relatively manageable.

Keywords: economic sociology; innovation; innovative process.

В настоящее время российская экономика, оборонно-промышленный комплекс (ОПК), инновационная система находятся в точке бифуркации, в точке принятия решений. В этой точке выбор выхода должен быть связан со структурной перестройкой экономики, ОПК, существенной коррекцией стратегии развития. Сегодня важен принцип работы на опережение, а не на копирование чьего-либо успешного опыта, является жизненно важным фактически для любого вида деятельности.

Президент РФ В. В. Путин в послании Федеральному собранию 2016 года заявил: «Предлагаю запустить масштабную системную программу развития экономики нового технологического поколения – цифровой экономики. В ее реализации будем опираться на российские компании, научно-исследовательские и инжиниринговые центры страны. Это вопрос национальной безопасности, технологической независимости России, нашего общего будущего...» [1, с. 4]. В этой связи, важно подчеркнуть, что человечество вступает в эру глобальных перемен и в ближайшей перспективе основные сферы жизнедеятельности человека получают новую форму и содержание. Это – наука и безопасность, экономика и управление. Как следствие, человек будет становиться другим, что, естественно, повлечет трансформацию социальных отношений. Последующее проникновение цифровых технологий в человеческую жизнь, значительный рост количества нововведений станет одной из характерных черт будущего мира [2, с. 5].

Рост количества нововведений – одна из особенностей современного производства, при этом нововведения дестабилизируют равновесие на предприятиях, провоцируют целый ряд вторичных и не всегда благоприятных последствий, именно поэтому весьма интересным и перспективным направлением исследований является разработка и использование социальной технологии экономического и социологического обеспечения управления инновационными процессами, которая способна создать необходимые условия для интенсификации и оптимизации инновационного процесса как с экономической, так и с социологической стороны с целью достижения результатов в ходе осуществления того или иного инновационного проекта. Разработка социальной технологии экономического и социологического обеспечения управления современными инновационными процессами, в том числе системы критериев инновационной диагностики, методов социологического изучения инноваций и т. д., может быть весьма полезна в осуществлении деятельности направленной на совершенствование экономического и социологического обеспечения управления инновациями на производственных предприятиях ОПК в период перехода к цифровой экономике в Российской Федерации [3, с. 82].

Учет особенностей инновационного процесса, а также факторов, влияющих на восприятие и оценку инноваций, позволят по-новому взглянуть на его сущность, сделать его относительно управляемым за счет неперемennого учета как социальных, так и несоциальных факторов его реализации. Эффективная организация инновационного процесса как на уровне субъектов инновационной деятельности, так и на уровне государства в целом является одной из главных задач. Достижение этой цели будет способствовать стимулированию объективации инновационного потенциала, ускорению инновационного цикла, обеспечению целенаправленности и организованности инновационных процессов, снижению рисков и неопределенности различных видов их эффектов.

Развитие и совершенствование системы управления ОПК в условиях цифровой экономики, а также ключевой инфраструктуры ОПК, широкое внедрение информационных и коммуникационных технологий на инновационных производственных предприятиях ОПК, использование цифровых технологий, особенно при производстве наукоемких видов ВнВТ и т. п., должны стать частью реализуемой стратегии развития ОПК.

Библиографический список

1. Иванов В. В., Малинецкий Г. Г. Цифровая экономика: мифы, реальность, возможности // Российская академия наук. М.: Типография ООО «Нюанс». 2017. - 64 с. ил.
2. Введение в «Цифровую» экономику // А. В. Кешелава В. Г. Буданов, В. Ю. Румянцев и др.; под общ. ред. А.В. Кешелава; гл. «цифр.» конс. И.А. Зимненко. – ВНИИ-Геосистем, 2017. – 28 с.
3. Савельев О. Н. Социальная технология социологического и экономического сопровождения управления инновационными процессами на производственных предпри-

ятиях ОПК в период перехода к цифровой экономике в России // Сборник публикаций лауреатов Всероссийского конкурса «Аналитик ОПК России». С. 76-83. М.: 2018. - № 1.

V. THE VALIDITY OF THE PRINCIPLES OF TRAINING FOR ECONOMICS AND MANAGEMENT

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ СТАНДАРТЫ В СФЕРЕ ДОКУМЕНТАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УПРАВЛЕНИЯ

О. В. Медведева

*Кандидат исторических наук, доцент,
Тамбовский государственный
университет имени Г. Р. Державина,
г. Тамбов, Россия*

Summary. The author considers the current professional standards in the field of management documentation that should be taken into account in the process of professional training.
Keywords: document management; professional standard; professional education.

К качеству профессионального образования в современной России предъявляются довольно жесткие требования, связанные, в том числе, с необходимостью соответствия содержания обучения требованиям профессиональных стандартов (ПС), процесс разработки и утверждения которых активно идет уже несколько лет. Подготовка будущих документоведов должна строиться с учетом требований целого ряда утвержденных ПС: «Специалист по организационному и документационному обеспечению управления организацией» (утв. 6 мая 2015 г.), «Специалист по управлению документацией организации» (утв. 10 мая 2017 г.), «Специалист по формированию электронного архива» (утв. 18 апреля 2018 г.), а также «Специалист по управлению персоналом» (утв. 6 октября 2015 г.). Все стандарты входят в раздел 07 Административно-управленческая и офисная деятельность Реестра профстандартов.

В таблице перечислены все обобщенные функции, имеющие отношение к документационному обеспечению управления (ДОУ), с указанием уровня квалификации и упоминаний того или иного уровня документоведческого образования.

Содержание профессиональных стандартов

Название ПС	Обобщенные трудовые функции	Уровень квалификации	Требования к документо-ведческому образованию
Специалист по организационному и документационному обеспечению управления организацией	Организационное обеспечение деятельности организации	3	нет
	Документационное обеспечение деятельности организации	5	нет
	Организационное, документационное и информационное обеспечение деятельности руководителя организации	6	ДОУ и архивоведение (СПО)
	Информационно-аналитическая и организационно-административная поддержка деятельности руководителя организации	6	ДОУ и архивоведение (СПО), Документоведение и ДОУ (специалитет)
Специалист по управлению документацией организации	Документационное обеспечение управления организацией	6	Документоведение и архивоведение (бакалавриат)
	Руководство деятельностью по документационному обеспечению управления организацией	7	Документоведение и ДОУ (специалитет), Документоведение и архивоведение (магистратура)
	Управление документацией организацией	8	Документоведение и ДОУ (специалитет), Документоведение и архивоведение (магистратура)
Специалист по формированию электронного архива	Выполнение работ по созданию графических образов документов в системе электронного архива	3	нет
	Формирование и загрузка данных в систему электронного архива	4	ДОУ и архивоведение (СПО)
	Руководство процессом сканирования, ввода и обработки данных в системе электронного архива	6	ДОУ и архивоведение (СПО), Документоведение и архивоведение (бакалавриат)
Специалист по управлению персоналом	Документационное обеспечение работы с персоналом	5	нет

Анализ содержания рассматриваемых ПС показывает, что они абсолютно полно охватывают все трудовые функции и действия, которые приходится выполнять документоведу в отношении документирования и орга-

низации работы с документами, но лишь отчасти – функции по организации архивного хранения документов. ПС «Специалист по управлению персоналом» следует рассматривать в связи с тем, что первая из данных им обобщенных функций максимально полно отражает традиционно документоведческие функции: ведение организационной и распорядительной документации по персоналу, ведение документации по учету и движению кадров, администрирование процессов и документооборота по учету и движению кадров, представление документов по персоналу в государственные органы.

Содержание данных ПС свидетельствует о том, что подготовка кадров среднего звена (среднее профессиональное образование) должна ориентироваться в первую очередь на два ПС: «Специалист по организационному и документационному обеспечению управления организацией» и «Специалист по формированию электронного архива», а подготовка кадров высшей квалификации – на ПС «Специалист по управлению документацией организации».

Библиографический список

1. Профессиональные стандарты // Информιο. URL: <http://www.informio.ru/u> (дата обращения: 21.07.2018).

**ПЛАН МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ, ПРОВОДИМЫХ ВУЗАМИ
РОССИИ, АЗЕРБАЙДЖАНА, АРМЕНИИ, БОЛГАРИИ, БЕЛОРУССИИ,
КАЗАХСТАНА, УЗБЕКИСТАНА И ЧЕХИИ НА БАЗЕ
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»
В 2018–2019 ГОДАХ**

Дата	Название
28–29 сентября 2018 г.	Этнокультурная идентичность – фактор самосознания общества в условиях глобализации
1–2 октября 2018 г.	Иностранный язык в системе среднего и высшего образования
5–6 октября 2018 г.	Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований
12–13 октября 2018 г.	Информатизация высшего образования: современное состояние и перспективы развития
13–14 октября 2018 г.	Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях
15–16 октября 2018 г.	Личность, общество, государство, право: проблемы соотношения и взаимодействия
17–18 октября 2018 г.	Тенденции развития современной лингвистики в эпоху глобализации
20–21 октября 2018 г.	Современная возрастная психология: основные направления и перспективы исследования
25–26 октября 2018 г.	Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов
28–29 октября 2018 г.	Наука, техника и технология в условиях глобализации: парадигмальные свойства и проблемы интеграции
1–2 ноября 2018 г.	Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия
3–4 ноября 2018 г.	Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования.
5–6 ноября 2018 г.	Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы
7–8 ноября 2018 г.	Классическая и современная литература: преемственность и перспективы обновления
10–11 ноября 2018 г.	Формирование культуры самостоятельного мышления в образовательном процессе
15–16 ноября 2018 г.	Проблемы развития личности: многообразие подходов
20–21 ноября 2018 г.	Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования
25–26 ноября 2018 г.	История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему
1–2 декабря 2018 г.	Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях
3–4 декабря 2018 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления
5–6 декабря 2018 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук
15–16 января 2019 г.	Информатизация общества: социально-экономические, социокультурные и международные аспекты
17–18 января 2019 г.	Развитие творческого потенциала личности и общества
20–21 января 2019 г.	Литература и искусство нового века: процесс трансформации и преемственность традиций
25–26 января 2019 г.	Региональные социогуманитарные исследования: история и современность
5–6 февраля 2019 г.	Актуальные социально-экономические проблемы развития трудовых отношений
10–11 февраля 2019 г.	Педагогические, психологические и социологические вопросы профессионализации личности
15–16 февраля 2019 г.	Психология XXI века: теория, практика, перспективы
16–17 февраля 2019 г.	Общество, культура, личность в современном мире
20–21 февраля 2019 г.	Инновации и современные педагогические технологии в системе образования
25–26 февраля 2019 г.	Экологическое образование и экологическая культура населения

1–2 марта 2019 г.	Национальные культуры в социальном пространстве и времени
3–4 марта 2019 г.	Современные философские парадигмы: взаимодействие традиций и инновационные подходы
15–16 марта 2019 г.	Социально-экономическое развитие и качество жизни: история и современность
20–21 марта 2019 г.	Гуманизация обучения и воспитания в системе образования: теория и практика
25–26 марта 2019 г.	Актуальные вопросы теории и практики филологических исследований
29–30 марта 2019 г.	Развитие личности: психологические основы и социальные условия
5–6 апреля 2019 г.	Народы Евразии: история, культура и проблемы взаимодействия
7–8 апреля 2019 г.	Миграционная политика и социально-демографическое развитие стран мира
10–11 апреля 2019 г.	Проблемы и перспективы развития профессионального образования в XXI веке
15–16 апреля 2019 г.	Информационно-коммуникационное пространство и человек
18–19 апреля 2019 г.	Актуальные аспекты педагогики и психологии начального образования
20–21 апреля 2019 г.	Здоровье человека как проблема медицинских и социально-гуманитарных наук
22–23 апреля 2019 г.	Социально-культурные институты в современном мире
25–26 апреля 2019 г.	Детство, отрочество и юность в контексте научного знания
28–29 апреля 2019 г.	Культура, цивилизация, общество: парадигмы исследования и тенденции взаимодействия
2–3 мая 2019 г.	Современные технологии в системе дополнительного и профессионального образования
10–11 мая 2019 г.	Риски и безопасность в интенсивно меняющемся мире
13–14 мая 2019 г.	Культура толерантности в контексте процессов глобализации: методология исследования, реалии и перспективы
15–16 мая 2019 г.	Психолого-педагогические проблемы личности и социального взаимодействия
20–21 мая 2019 г.	Текст. Произведение. Читатель
22–23 мая 2019 г.	Профессиональное становление будущего учителя в системе непрерывного образования: теория, практика и перспективы
25–26 мая 2019 г.	Инновационные процессы в экономической, социальной и духовной сферах жизни общества
1–2 июня 2019 г.	Социально-экономические проблемы современного общества
10–11 сентября 2019 г.	Проблемы современного образования
15–16 сентября 2019 г.	Новые подходы в экономике и управлении
20–21 сентября 2019 г.	Традиционная и современная культура: история, актуальное положение и перспективы
25–26 сентября 2019 г.	Проблемы становления профессионала: теоретические принципы анализа и практические решения
28–29 сентября 2019 г.	Этнокультурная идентичность – фактор самосознания общества в условиях глобализации
1–2 октября 2019 г.	Иностранный язык в системе среднего и высшего образования
5–6 октября 2019 г.	Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований
12–13 октября 2019 г.	Информатизация высшего образования: современное состояние и перспективы развития
13–14 октября 2019 г.	Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях
15–16 октября 2019 г.	Личность, общество, государство, право: проблемы соотношения и взаимодействия
17–18 октября 2019 г.	Тенденции развития современной лингвистики в эпоху глобализации
20–21 октября 2019 г.	Современная возрастная психология: основные направления и перспективы исследования

25–26 октября 2019 г.	Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов
28–29 октября 2019 г.	Наука, техника и технология в условиях глобализации: парадигмальные свойства и проблемы интеграции
1–2 ноября 2019 г.	Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия
3–4 ноября 2019 г.	Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования.
5–6 ноября 2019 г.	Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы
7–8 ноября 2019 г.	Классическая и современная литература: преемственность и перспективы обновления
15–16 ноября 2019 г.	Проблемы развития личности: многообразие подходов
20–21 ноября 2019 г.	Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования
25–26 ноября 2019 г.	История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему
1–2 декабря 2019 г.	Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях
3–4 декабря 2019 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления
5–6 декабря 2019 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук.

ИНФОРМАЦИЯ О НАУЧНЫХ ЖУРНАЛАХ

Название	Профиль	Периодичность	Наукометрические базы	Импакт-фактор
Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера»	Социально-гуманитарный	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия), • Directory of open access journals (Швеция), • Open Academic Journal Index (Россия), • Research Bible (Китай), • Global Impact factor (Австралия), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • International Society for Research Activity Journal Impact Factor (Индия), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия), • Universal Impact Factor 	<ul style="list-style-type: none"> • Global Impact Factor – 1,711, • Scientific Indexing Services – 1,5, • Research Bible – 0,781, • Open Academic Journal Index – 0,5, • РИНЦ – 0,104.
Чешский научный журнал «Paradigmata poznání»	Мультидисциплинарный	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия) 	<ul style="list-style-type: none"> • General Impact Factor – 1,7636, • Scientific Indexing Services – 1,04, • Global Impact Factor – 0,884
Чешский научный журнал «Ekonomické trendy»	Экономический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • General Impact Factor (Индия) 	<ul style="list-style-type: none"> • Scientific Indexing Services – 0,72, • General Impact Factor – 1,5402
Чешский научный журнал «Aktuální pedagogika»	Педагогический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США) 	<ul style="list-style-type: none"> • Scientific Indexing Services – 0,832
Чешский научный журнал «Akademická psychologie»	Психологический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США) 	<ul style="list-style-type: none"> • Scientific Indexing Services – 0,725
Чешский научный и практический журнал «Sociologie člověka»	Социологический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США) 	<ul style="list-style-type: none"> • Scientific Indexing Services – 0,75
Чешский научный и аналитический журнал «Filologické vědomosti»	Филологический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США) 	<ul style="list-style-type: none"> • Scientific Indexing Services – 0,742

**ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- учебные пособия,
- авторефераты,
- диссертации,
- монографии,
- книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии
(в выходных данных издания будет значиться –
Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
или в России
(в выходных данных издания будет значиться –
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок),
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- присвоение ISBN,
- присвоение doi,
- печать тиража в типографии,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору.

Возможен заказ как отдельных услуг, так как полного комплекса.

**PUBLISHING SERVICES
OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- training manuals;
- autoabstracts;
- dissertations;
- monographs;
- books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic
(in the output of the publication will be registered

Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)

or in Russia

(in the output of the publication will be registered

Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

We carry out the following activities:

- Editing and proofreading of the text (correct spelling, punctuation and stylistic errors),
- Making an artwork,
- Cover design,
- ISBN assignment,
- doi assignment,
- Print circulation in typography,
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography or leading libraries of Czech Republic,
- sending books to the author by the post.

It is possible to order different services as well as the full range.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Faculty of Business Administration, University of Economics in Prague
Penza State Technological University
Tyumen State Oil and Gas University
New Bulgarian University

NEW APPROACHES IN ECONOMY AND MANAGEMENT

Materials of the VIII international scientific conference
on September 15–16, 2018

Articles are published in author's edition.
The original layout – I. G. Balashova

Podepsáno v tisku 19.09.2018.
60×84/16 ve formátu.
Psaní bílý papír. Vydavate llistů 4,8.
100 kopií

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.:
Identifikační číslo 29133947 (29.11.2012)
U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky, Česká republika
Tel. +420773177857
web site: <http://sociosfera.com>
e-mail: sociosfera@seznam.cz